

А

І

К

М

А

М

Д

О

Е

Р

М

Т

И

А

Я

І

2

ЛИДИЯ РЫЖАЯ

18+

Лидия Рыжая
Академия Immortal 2

«Автор»

2025

Лидия Рыжая

Академия Immortal 2 / Лидия Рыжая — «Автор», 2025

Алиса продолжает обучение в военной академии, противостояя недругам и охраняемая своими близкими друзьями. Но что делать, если друзья в какой-то момент исчезнут, оставив ее один на один с лютым зверем - Марком Саркановским. Как быть, если возлюбленный предаст, а близкий друг бросит ее на произвол судьбы?

© Лидия Рыжая, 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	27
Глава 10	28
Глава 11	32
Глава 12	35
Глава 13	39
Глава 14	41
Глава 15	43
Глава 16	45
Глава 17	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Академия Immortal 2

Пролог

Где-то далеко-далеко на краю земли. Там, где прошлому уже нет места, а настоящее уже не настоящее, а наступившее будущее.

Солнце выглядывает из-за горного хребта на востоке, едва касаясь моего лица своими нежными солнечными лучами. Моего носа достигает свежесть ледника, пахнущего снежной лавиной, бурлящим потоком, снисходящим с самой вершины, стирающим все на своем пути, не останавливающимся ни перед чем.

- Вот ты где, - показывается светловолосая макушка из приоткрывшейся двери маленького домика. Сильный порыв ветра завывает в щель, словно спрашивая разрешения зайти внутрь. Ему отказывают, захлопнув дверь прямо перед его носом, огорчив до глубины бесконечной души.

Хотела бы я переродиться ветром. Ежедневно путешествовать по всей планете, заглядывая в своем любопытстве в каждый уголок земли и изучая все таинства этого мира. Подслушивала бы чужие секреты, вела свободный образ жизни, независимый ни от кого... И меня бы никто не смог нигде запереть. И уж точно бы я не страдала от холода.

Меланхолический взгляд устремлен прямо в пропасть и исполнен печальной безысходностью. Смотрю в самый низ, добираясь взглядом до тумана, расплзающегося по низине. А дальше неизвестность.

- А где мне еще быть.

- И правда, - отвечает с отрешенностью.

С крыши сторожки свисают мутные сосульки разной длины. И это не иллюзия, - это самая настоящая реальность.

Я сижу на самом краю над пропастью, болтаю ногами в мужских кроссовках и наблюдаю за пролетающими птицами вдаль. Позади меня располагается наш временный приют "семи ветров", в котором мы ютимся уже двое суток. Одна теплая куртка и одни кроссовки на двоих, газовый туристический обогреватель, чтобы не замерзнуть, из еды несколько банок консервов, талая вода в ведре и морозная свежесть, как вечный тонус. Из плюсов: прекрасный вид с вершины на рассвете, настолько красивый, что дух захватывает и ты забываешься на мгновение, отрешаясь от всех мыслей и наслаждаешься увиденным... до тех пор пока не замерзаешь напроць и не бежишь обратно в тепло.

Когда-то я смотрела на одну из таких вершин и мечтала оказаться на самом пике, чтобы поразмышлять и подумать в одиночестве. Кто бы мог подумать, что мое желание исполнится так скоро.

- Возьми куртку, - поднимаюсь на ноги и стягиваю теплую куртку Маттео, оставаясь в его же свитере. На его ногах старые сапоги, что валялись под койкой и ждали нашего появления лет двадцать, если не больше.

Маттео молча берет верхнюю одежду и занимает мое место на краю земли, в то время как я возвращаюсь в дом. Подхожу к окну и прижимаюсь к нему лбом и слежу за блондином, ощущая бесконечный нарастающий холод. Тщетно пытаюсь вычлнить его мысли из задумчивого лица, обращенного в расстилающуюся внизу черноту. Есть ли там план по нашему спасению, если совсем худо станет? Пойдет ли он за помощью в одиночку, когда ночи станут холоднее, а подмога так и не придет? А что, если я уйду в одиночку, оставив его без одежды и обуви? Возненавидит ли он меня так же, как я возненавидела его после тех громких событий? Я стараюсь не думать об этом, ведь на данный момент есть более насущные проблемы, но прошлое все время возвращается, настигает меня ежечасно, лишая воздуха в легких.

Глава 1

Месяцем ранее.

Желтая дымка одуванчиков тянулась вдоль озера, еще не успевшего зарости кувшинками, только камышами по краям. По поверхности воды бегали солнечные блики, теряясь среди разбросанной повсюду листвы и сережек от ивы. Стрекозы перелетали с места на место, маняще шурша и трескоча, отвлекая меня от учебы.

- Билет пятый, - сообщил Маттео, возвращая меня туда, где мне быть не хотелось. – Психология боя. Основа подготовки к бою.

- Хм, - напрягла свою память, удобнее располагаясь на груди блондина, который лежал оперевшись спиной о бревно.

Тишь да гладь, да мы вдвоем. Взглянула в сторону дряхлого мостика, ведущего через озеро, невольно вспоминая, как меня размотало на нем в первый раз.

- Ну... Психология бойца, это то, что формирует личность чемпиона или неудачника. Психологическая подготовка не менее важна для бойца, чем знание приемов и тактик...

Этот вопрос я знала хорошо. Заученная информация вылетала автоматом, и я быстро получила зачет у своего красивого учителя.

- Отлично. Знаешь. Дальше, - прервал он меня на самом интересном месте. – Психология штурмового боя. Расскажи об этом.

- Эээмммм.

- Давай помогу, - парень отложил книгу, прикрыл глаза и сообщил мне по памяти: - «Когда обороняешься, значит, в чем-то есть недостаток, когда нападаешь, значит, всё в избытке». Чьи слова?

- Эээээ... - этим он меня загнал в еще больший тупик.

- Сунь-цзы, V в. до н. э. – щелкнул меня по носу, но я не успела возмутиться, Маттео успел увернуться.

- Меня не будут это спрашивать... - фыркнула я, надув губы. – Мы не в Китае.

- А что будут? – зевнул молодой человек, расслабленно откидываясь на траву.

- Все что угодно, только не это.

- Хорошо. Тогда расскажи мне о военных тактиках, - переключился тот на еще менее известную мне тему, что я совсем поникла.

- Ну... Огненные атаки, - вспомнила я заунывные речи Семайтуна.

- Тааак, - начал загибать пальцы парень, приоткрыв глаза, подбадривая меня на новые ответы.

- Разведка.

- Хорошо. Дальше.

Дальше мои знания иссякли и пошла в ход фантазия:

- Водные атаки...

Судя по его скептическому выражению лица и качанию головы, я поняла, что моя тактика говорить все подряд не прокатит вместе с водными атаками.

- Учи, бестолковка, - хмыкнул блондинчик, всовывая учебник мне в руки. – А то экзамен не сдашь и останешься на второй год!

- Пффф. Тут никто не остается на второй год, - поведала я Маттео, наблюдая за тем, как парень встает на ноги и разминается.

За эти полтора месяца он раздался в плечах. Если раньше было приятно смотреть на его красивое лицо, то теперь рельефное тело ничуть не уступало на этом фоне. Глаз было не оторвать: широкие плечи уходили в тонкую поясницу, перерастая в крепкие ягодички. В

военной форме это скрывалось, но стоило ему начать переодеваться и я замирала на месте и откровенно восхищалась увиденным.

Маттео раньше пользовался спросом у девушек, а теперь отбоя от них не стало совсем. Чуть ли не ежедневно у ворот появлялась какая-нибудь незнакомка с пирожками в ожидании белобрысого принца, дабы угостить дивного молодца своей стряпней... О чем еще может мечтать голодный студент, закрытый в военной академии? И я никак не могла понять, когда же он успевает знакомиться с этими барышнями, ведь большую часть времени тот проводил в академии со мной.

- А тебя оставят! – ехидно сообщил мне Маттео. – И не поедешь ты со мной в Париж. Будешь пересдавать, пока я буду лопать круассаны в пекарне и любоваться прекрасными видами без тебя.

Последние слова заставили меня подскочить на месте и возриться на него, аки на странную диковинку, найденную в траве. Париж... В мозгу отбивало барабанами, напоминая об Эйфелевой башне, Сене, красивом диалекте и непревзойденной моде. Всегда хотелось побывать в Париже в первую очередь, насладиться романтической атмосферой этого городка, изучить мелкие улочки с особенной исторической атмосферой. Я не раз делилась своим желанием с друзьями, когда заходила речь в разговорах и, видимо, Маттео услышал и запомнил.

- Оооо. Серьезно? Париж?! Ты собрался во Францию?– я подпрыгнула на месте, не веря своим ушам.

- Да, после экзамена на пару дней планирую, - усмехнулся Маттео, посматривая на меня с улыбкой. – И тебя возьму с собой, если хвостов не соберешь.

- О, как круто! – засмеялась я, вскакивая на ноги и кружась вокруг сидящего на траве парня. – Я всегда хотела там побывать! И в Индонезии! И на Мачу-Пикчу...

- Ну, с Парижа начнем, а там видно будет.

Стало так хорошо на душе, будто среди зимы выглянуло солнышко, оживляя все на своем пути. Ветерок, что дул со стороны озера, пах свежей зеленью и сыростью. Я довольно жмурилась на солнце и думала, как же прекрасна моя жизнь.

Покружившись на месте, я запнулась ногой о корень дерева, выглядывающий из-под травы и свалилась в руки Маттео. Подхватил меня, словно уже был готов к такому повороту, всегда настороже. Маттео удерживал так бережно в своих руках, что я почувствовала себя фарфоровой чашечкой. Он не спешил меня отпускать, наоборот, опустился вместе со мной на траву, позволяя прильнуть к нему в объятии. А я засмеялась от радости и улеглась на его груди, словно кошка вытаптывая себе местечко поуютнее.

- А как меня выпустят из страны? Я же, как свидетель по делу прохожу, - пронзила одна из неприятных догадок. Я обняла его за шею рукой, позволяя себе устроиться еще удобнее, прямо развалилась на нем, а вторую он поймал и сжал.

- Как-нибудь выпустят, - подмигнул мне парень, подтягивая мою руку к своим губам и прижимаясь к запястью в нежном поцелуе, что у меня дыхание перехватило. – У нас свой частный самолет. Подтасуем карты...

Маттео говорил легко и непринужденно, а между нами уже выстраивалась новая атмосфера. Задор и игривость, что были в нашем общении до этой секунды исчезли, растворились в воздухе. Желание в его взгляде вспыхнуло и распространилось на меня, постепенно набирая обороты. Его глаза сверлили, прожигая насквозь, пока губы скользили по коже, оставляя огненные следы. Я горела разгорающимся пламенем, который превращался в неконтролируемый пожар.

Его рука неожиданно оказалась в моих волосах, нежно провела по ним и переключилась на шею. Ласкал меня своими пальцами, ввергая в дикое исступление, что я не смогла сдержать невольного стога. Гребаные эмоции. Он вызывал у меня их так быстро, что я не успевала заранее среагировать и сдержаться!

Ненавидела себя за такое проявление слабости... Почему у него так хорошо получалось сдерживать эмоции?

«Потому что за твоей спиной десяток таких погубленных женских сердечек...»

И вместе с тем думать ни о чем другом не могла, кроме его губ, сомкнутых в вызывающей ухмылке.

Его пятерня впиалась в мой затылок, уверяя в том, что все только начинается, но я уже сама рванула к Маттео, не в силах противостоять своему сильному желанию.

Сколько я смогла продержаться на расстоянии и не поддаться этому глумливому соблазну? Всего лишь какие-то 30 дней с момента его последней выходки в городе, когда притащился в обнимку с девицей легкого поведения.

Он впивался в мой рот яростно, местами прикусывая мои губы и причиняя сладостную боль. Но, чем больнее было, тем кайфовее становилось. Маттео руководил процессом, контролируя все мои действия, невероятно этим возбуждая. Он приподнял мой подбородок, подчиняя, подстраивая под себя и за хорошее поведение тут же награждая меня небывалым наслаждением. Именно он создавал наш трепетный крышесносный поцелуй. И я, словно марионетка делала все по указу, интуитивно подчиняясь. И поцелуй получился действительно сногшибательный.

В голове помутилось, перед глазами поплыли звездочки. Показалось, что я бабочка, порхающая по сказочному лесу, полному фауны, животных и растений, живущих в полной гармонии друг с другом. Идеальный сбалансированный мир для избранных, который наконец пропустил меня через свои границы.

В какой-то момент я приоткрыла глаза, обнаруживая себя лежащей на траве, пока Маттео, склонившись надо мной, заботливо пересаживал меня на свою куртку... Ощутила запах его кожи, когда склонился ниже и не смогла удержаться от того, чтобы не поцеловать его в шею, проведя языком по коже.

А потом... потом он резко отпустил меня. Читала в его глазах эти бешеные эмоции, которые ощущала сама и терялась от непонимания, почему остановился. Невыносимая печаль сразилась с бесконечной пустошью невыносимой страсти.

Только после я поняла, почему он остановился. Когда немного пришла в себя и остыла. Нельзя играть с огнем. В любой момент можно перейти грань и не вернуться обратно. Маттео тоже не справлялся с опасными гранями нашего общения, как и я, так же старательно удерживался в последней контрольной точке доступа.

- Пойдем, - тихо сказал Маттео, не глядя на меня.

И я понимающе кивнула. Словно две спички мы держались на плаву, утопая в невыносимом притяжении. Но рано или поздно должны были утонуть. Вместе или порознь. Так или иначе.

Глава 2

Маттео стоял на ступенях лестницы с привычной лукавой ухмылкой на своем безупречно красивом лице, когда мы возвращались с Крамом из столовой.

Только-только рассвело, все предгорье еще спало, укутанное одеялом тумана, по-осеннему густого и холодного.

- Я думаю, это все же была крыса, а не мышь, - поведал мне Крам, даже не обратив внимания на моего соседа, в то время как я внутренне напряглась при виде него.

Зная этого неугомонного нахала, который по выходным завтрак напрочь игнорировал и спал до победного, а тут уже был одетым в повседневную одежду, следовало ожидать чего-то не очень хорошего.

- В город собрался? – уточнила, подходя ближе.

Он казался немного рассеянным. Взгляд задумчиво блуждал по предгорью, не стремясь со мной встречаться. Маттео непринужденно усмехнулся, как частенько любил это делать, сгоняя всю настороженность из моей головы.

- Типа того, - ответил уклончиво. – Папка приехал из Гондураса. Просил почтить своим присутствием.

- Он же тебя выгнал из дома. Все же сменил гнев на милость?

С учетом того, что отец Маттео мелькал в нашем с ним разговоре всего раз и тот, когда его выгнали из дома при поступлении в академию, то теперь я даже растерялась. Совершенно не знала, чего ждать от мистера Гуанго. Ходили слухи, что этот человек достаточно резкий и категоричный, но в то же время справедливый и неподкупный. Я видела фото мистера Гуанго в газетах, он выглядел достаточно молодо для своих пятидесяти пяти лет, но наяву не приходилось, даже мельком.- Это когда было-то, - улыбнулся блондин, прищуривая свои голубые глаза, мгновенно вызывая бесконечный трепет во всем теле. Каждый раз своим проникновенным взглядом он переворачивал мою душу с ног на голову, выворачивал ее наизнанку.

- И когда назад? В понедельник, надеюсь?

Крам уверенно не хотел уходить, несмотря на мои многозначительные кивки. Не хотелось сухо прощаться с Маттео. Неизвестно, через сколько дней он вернется. И легкая тревога, что иногда проскальзывала в его взгляде, навевала на новые вопросы об отце, которые можно было задать только наедине.

- А что, скучать будешь? – усмехнулся тот с вызовом.

И я улыбнулась, прощая ему эту шалость. Смотрела на Маттео, ощущая с ним крепкую связь. Ветер трепал его красивые волосы – единственное яркое пятнышко на фоне этой бесконечной серости. Я сделала два шага вперед, оставив Крама позади. Почему-то захотелось стать ближе. Именно здесь и сейчас. Некое седьмое чувство пробудилось и направило к Маттео целой волной притяжения.

Маттео незамедлительно подошел ближе, заглядывая в мои глаза, совершенно не обращая внимания на Крама. Провел кончиками пальцев по моему лицу от виска к подбородку, так нежно и ласково, что я разомлела и прикрыла глаза, улавливая ярчайшее наслаждение на долю мгновения.

- А ты? – парировала я с усмешкой через несколько секунд нашей близости, оглядываясь на Крама и отмечая для себя, что тот не стал мешать нашему разговору и направился в сторону зала для единоборств...

- А я буду, - ухмыльнулся Маттео, резко развернулся, оставляя меня в одиночестве и пошел к воротам. – Всегда. И ничего это не изменит. Помни об этом.

Мне показалось, что кислород перестал поступать в легкие от его непринужденного признания. Сердце засадило, горло сжало. Мне вдруг захотелось догнать его и сказать ему то же

самое, а в идеале, поцеловать. Усилием воли я осталась стоять на месте. Все успеется. Вернется и признаюсь.

Именно так я думала тогда, но следующие две недели заставили меня пересмотреть свое мнение на многие вещи впоследствии.

Он предполагал, что может не вернуться? Или все же не знал?

Глава 3

- Эй, ты идешь? – меня возвращает из воспоминаний оклик Крама и я оказываюсь на пару недель вперед с последней нашей встречи с Маттео. Целых две бесконечных недели пустоты и отрешения после исчезновения блондина. Ни весточки, ни напоминания, как в воду канул.

Учителя не в курсе, вернется он или нет, но ввиду высокого положения отца Маттео, его до сих пор не отчислили. Еще теплится надежда, что он вернется и все станет, как прежде.

- Иду, - выдыхаю в ответ, поднимаясь на ноги и ступая к двери.

Его аккуратно заправленная кровать бросается в глаза постоянно, утром, когда просыпаюсь и иду умываться, днем, когда возвращаюсь с занятий, вечером перед сном, когда ложусь спать. И эта койка, заправленная по всем стандартам, вызывает у меня дикое недовольство и бесконечную печаль. Так не должно быть! Маттео терпеть не может ее заправлять. Она по выходным дням вообще никогда не заправлена!

Снова выдыхаю, не в силах удержать наворачнувшихся слез. Тяжело без него. Не хватает его шуток, поддержки. Да и вообще.

- Ты же вернешься ко мне? – шепчу я непроизвольно, глядя на возникший перед глазами образ, расположившийся на кровати. С улыбкой чистит ботинки моей зубной щеткой, а я порхаю вокруг него яростной фурией, стараясь не столько отнять щетку, сколько залепить ему локтем в глаз. Тогда я так сильно злилась, хотела растерзать его на кусочки, а сейчас это воспоминание приносит мне лишь приятное тепло.

Да я пять щеток тебе подарю и помогу с чисткой, только вернись!

Я звонила ему миллион раз, писала смс. И письмо бы почтой отправила, знай, что он ответит.

Терзающее душу чувство тягости нагоняет тьмы. А вдруг отец разрешил ему не возвращаться и Маттео уехал и забыл обо всем, что было в этих стенах, как страшный сон? Забыл об академии, вычеркнул ее из памяти, отметив, как всего лишь неприятное наказание. И меня стер вместе с остальными воспоминаниями. Это предположение усиливает тоску, нагоняет депрессии. Я быстро встряхиваюсь. Нет. Он бы так не поступил со мной. Сжимаю кулачки, отгоняя неприятные мысли. Это же Маттео. Мой ангел-хранитель. Он ни разу меня не подводил и не подставлял. У него просто возникли срочные дела. Если бы он мог, то сообщил бы мне. Позднее обязательно появится и расскажет, где был и почему так долго отсутствовал. Да! Точно. Возможно, мистер Гуанго дал ему важную задачу и срочно отправил в другую страну налаживать какие-нибудь связи.

Я выхожу из комнаты, преисполняясь надеждой на его скорое возвращение и натываюсь на тяжелые взгляды соучеников, стоящих в коридоре. Неприятные, как погода промозглые, вынуждающие невольно содрогаться при соприкосновении взглядов. И когда они вдруг стали для меня проблемой?

Жуэнь выделяется своей особой разнузданностью - развалившись на перилах, стоит задрав ногу и волком смотрит на меня. Готов сожрать в любую секунду, только потеряй я бдительность. В компании Маттео и Джулиана он был незаметным все лето, а стоило одному пропасть, как этот сразу проявил себя.

Буквально за неделю успел настроить против меня половину нашего коллектива. Как у него это получается? Все же хорошо было, мы учились бок о бок со всеми, а тут - на тебе, картина Репина «Приплыли».

Оглядываюсь в поисках Крама или хоть кого-то знакомого в качестве поддержки и не нахожу. Куда все делись? Даже Джулиан исчез из виду. Где его носит, когда так нужен? А он бы очень пригодился сейчас. Достаточно только его сурового взгляда, блуждающего по каждому в отдельности и все бы расступились, ни слова нам не сказав.

- Ну, че? Язык проглотил от страха? – не выдерживает Жуэнь и рвется ко мне сам. – Пропали твои заступнички, а?

Агрессивный, неприятный тип кривит лицо, будто что-то горькое съел. А я мысленно с ним соглашаюсь. Да, пропали. Сердце сжимается от мысли, что один совсем исчез, как в воздухе растворился и может не найтись.

- Да я и сам тебе отпор дам, если потребуется, - отвечаю ему смело, сжимая кулаки.

За лето я немного продвинулась в развитии своего навыка рукопашного боя. Не идеально, но синяков в ответ наставлю, только подойди.

- Хха!

Парень все же отходит от меня в сторону, ведь на горизонте появляется Семайтун, который не жалуется драки в академии в отличие от Августа, подначивающего ребят на конфликты и занимающего первые места среди зрителей, как только тот случается. Сколько он таких драк учинил – не сосчитать.

Семайтун идет прямо ко мне и останавливается рядом, распугивая окружающих.

- Алистер, иди поговори с барышней, - кивает учитель в сторону столовой и я вылавливаю неподалеку стройную фигурку в зеленом струящемся платье и соломенной шляпке. Обворожительная Миллен Фарм придерживает головной убор своей тонкой изящной ручкой, противоборствуя ветру и вызывая у ребят восхищенные вздохи.

- Какая красавица! Алистер, ты время зря не теряешь в отсутствие своего соседа, я смотрю, – сообщает мне с ехидцей Луань-Лэнь, пуская слюни. Я вижу в его глазах зависть. Остальные продолжают тарашиться на девушку, особо отмечая ее выставленную в сторону изящную ножку в колготках в сетку.

- Глупости не говори, - отмахиваюсь и иду вниз под смешки ребят за спиной.

- Ох, какая! – шепчут со всех сторон. – Изыщная.

Миллен стоит в сторонке, не идет ко мне. Ждет, когда я подойду, она ведь великосветская дама, привычная к тому, что все подлетают к ней, стоит ей только взглянуть в нужном направлении. Не пристало ей идти самой к кому-то. Ну что же, я птица не гордая.

- Ты ко мне? – уточняю у нее на подходе, потому что мне все еще кажется, что Семайтун неправильно ее понял. – Маттео нет. И не ожидается.

- Я знаю, - вскидывает та глазки, демонстративно показывая, что я говорю лишнее и уже успела ее утомить. – Я поэтому и пришла к тебе узнать, где он.

То ли Миллен стала еще более взбалмошной, то ли я просто плохо ее знала. Ранее она мне казалась более приветливой. Или у Аннеи научилась?

- Я не знаю, Миллен, - выдыхаю. – Самому интересно, где он пропадает.

Я сама задаюсь этим вопросом. Ежедневно. Готова на многое, чтобы прояснить этот момент.

- Ну как же. Вы ж друзья, - выдает она таким тоном, будто я в курсе всего его расписания поминутно. Всегда была, а сейчас особенно. – Живете вместе.

- Ну, он меня не посвятил в детали. Увы. Отец его приехал из Гондураса, - вспоминаю я последнюю нашу встречу на крыльце. – Тогда и пропал.

- Мистер Гуанго? Здесь? – спохватывается девушка, прикусывая губу и порывается ко мне под общий свист позади.

Весь второй этаж оживает, когда она подходит ко мне ближе и берет меня за руку. До меня добираются некоторые выкрики:

- Смотри, Алистер. Маттео все расскажу! Ай яй яй.

- Миллен, выбери меня. Я лучше! – кричит Барыш, свешиваясь через перила. Вот-вот упадет.

Миллен только губки сжимает и выставляет им в ответ свой маленький, но грозный кулачок. Она сурово потрясает им, чем еще больше раззадоривает ребят и они взрываются хохотом.

- Как ты с ними только уживаешься? - бросает мне отдельный вопрос. - Дурачки.

- Они всегда такие. Не бери в голову, - объясняю ей, стараясь сгладить ее хмурое настроение.

В тот самый момент Барыш все же соскальзывает и грозно плюхается на землю под новый взрыв хохота. Самуил согибается пополам, удерживаясь за живот, не в силах сдержаться от смеха, Гендальф льет слезы, утираясь кофтой Жуэня, Анри валится на пол коридора и дрыгает ногами, проявляя восторг.

- Значит, он понадобился мистеру Гуанго, - выдает Миллен вердикт, демонстративно подхватывая меня за локоть и поворачиваясь ко всем спиной, сообщая остальным своим действием, как они ей не интересны. Ее ручка меньше, чем у меня, но не намного. И я опасаясь, что она это заметит.

- Возможно.

- И что? – вдруг взрывается девушка, отпрыгивая от меня, будто я ей что-то дерзкое сказала. - Ты ничего не собираешься делать? Может, его насильно увезли и держат взаперти?

Она смотрит на меня с толикой злости, будто это я его заперла непонятно где и не пускаю к ней Маттео.

- А что я могу? Это его родители, - пожимаю плечами.

Миллен не нравится мой ответ. Она презрительно вскидывает подбородок вверх. Ее глаза полны разочарования.

Если честно мне мой ответ тоже не нравится. Но что я могу?

А девушка уже забывает обо мне, переключаясь на свои рассуждения. Она ходит вокруг меня с серьезным выражением на лице, подперев подбородок пальчиком, размышляя частично вслух, частично про себя.

- Значит, отец приехал... Странно, я не в курсе была. А я его ищу везде. Паразит.

Девушка уходит от меня, резко повернувшись ко мне спиной, не удостоив больше взглядом.

- Аннея должна знать, где он, - слышу я ее последние слова. - Ее отец с Гуанго ж сотрудничает.

- И тебе не хворать... - отвечаю я ей, но она меня уже не слышит.

Глава 4

- Алистер, десять попаданий из двадцати. Ужасно, - слышу я вывод Августа, возвращаясь в реальность. – Ты не сдал. Неделю выделяю тебе, чтобы исправиться.

Если до этого момента я еще худо-бедно держалась на ногах, ощущая себя, пусть не лучшей, но и не самой худшей среди всех, то теперь... Все тлен. И я вместе с ним.

Я валюсь на траву, ощущая себя самой ничтожной в этой академии, в этой стране, во всем мире. Все мои хорошие показатели сдулись без поддержки Маттео. Ну, как так? Вообще непонятно. Я же сама стреляла всегда. Но с Маттео у меня все получалось, а без него нет. Чертов кудесник!

- Не слышу! – рычит Август, все еще удерживая в руках мишени с моим позором.

Мне выделили неделю на подготовку, а это значит, что теперь с рассветом я должна буду ходить на стрельбище вместо того, чтобы спать лишний час. И так не высыпалась, нечего и начинать, как говорится.

- Есть, - сипло отвечаю понурым голосом.

- Чего так безрадостно? – спрашивает меня, переключаясь на Крама. – Крам, девятнадцать из двадцати. Зачет. Молодец. Можешь следующую неделю на стрельбище не приходить.

- А чему радоваться? – отвечаю еще более расстроенным голосом после похвалы Крама. Парень пританцовывает на месте от радости. Конечно, он теперь спать хорошо будет. На час дольше, чем прежде и на два больше, чем я.

- Да уж. Радоваться нечему. Особенно тебе и ... Анри. Анри! – кричит он громко. - Не зачет. С Алистером у вас неделя, чтобы исправить.

Рядом приземляется второй худший стрелок академии и в унисон мы стонем от разочарования в этой жизни. Переглядываемся и снова стонем. Что может быть хуже?

Мою ногу дерзко пинают и я удивленно поворачиваюсь к обидчику, не особо пока понимая, что происходит. Жуэнь. Застыл надо мной с гримасой злости на лице. Его раскосые глаза хищно устремлены на меня в ожидании. Будто я его обозвала или забрала дорогую вещь. Иначе, чего так смотреть? И я тут же понимаю, что пожаловал ответ на мой мысленный вопрос. Есть, куда хуже!

- Че развалился! – вопит парень, пиная мою ногу еще раз, что мне приходится ее подтянуть под себя, чтобы не словить еще один удар. – Не видишь что ли, я иду?!

- Не вижу, - отвечаю ему грубо и его глаза округляются от удивления.

- Чеее сказал....

Я не боюсь его. Поблизости учитель и ребята. Он не полезет на меня при таком количестве людей. Жуэнь сжимает кулаки и наступает с таким агрессивным лицом, что я вдруг понимаю, что поспешила с выводами, еще как полезет. Учитель, судя по всему, его не пугает. И я стискиваю зубы покрепче.

Август не Семайтун... Этому только дай хлеба и зрелищ. Сердце начинает биться учащеннее, я сжимаюсь, готовая к тому чтобы отразить нападение в любой момент. В висках шумит собственная кровь.

Но вот лицо Жуэня становится озабоченным и он резко меняет траекторию своего маршрута, отступая в сторону.

- Осторожнее, - бросает мне напоследок. – Не всегда рядом с тобой кто-то будет.

Чего это он? Я оборачиваюсь, выискивая невидимого защитника и вижу Джулиана, который присаживается рядом со мной на траву.

- Ошибаешься, - отвечает на выпад Жуэня привычным чеканным голосом и второй быстро испаряется под таким натиском.

Джулиан переключается на меня и его суровое лицо меняется. Вот он уже улыбается мне, черты лица сглаживаются, приобретая добродушный вид. А мне не до радости. На самом деле эти постоянные эмоциональные качели начинают надоедать. Напряжение нарастает каждый раз, когда вижу Жуэня и это становится уже привычной формой. Самое неприятное - это выбивает из колеи.

- Все ок? – уточняет парень. – Как дела? Давно не виделись.

Киваю в ответ. Джулиан, как всегда, опрятный, чистый, выбритый... что на смотрины не стыдно отправить, что на встречу с инопланетной цивилизацией. Универсальный представитель, подходящий для любого мероприятия.

- И правда, давно, - соглашаюсь с ним.

- Джулиан. Двадцать из двадцати, - доносится до нас голос Августа. - Восемнадцать в десятку. Как давно ты стреляешь. Очень уверенно получается. Тоже можешь больше не приходить. А отправлю-ка я тебя нашей академии честь защищать. У нас турнир между академиями же на носу. Точно! – Присвистывает учитель, забывая обо мне и обращаясь к Джулиану.

- Вот повезло-то, а, - смеется Джулиан с несчастной улыбкой. - Алистер, не хочешь поместиться?

- Алистера самого защищать в пору. Его сестре повезло с защитником, а то с таким братцем каши не сварить!

Подкол Августа доходит до цели и я покрываюсь пятнами смущения.

- Значит, я буду стрелком, а Алистер патроны будет подавать, - быстро реагирует Джулиан на выпад учителя, уверенно похлопывая меня по плечу. Август довольно усмехается и переключается на других учащихся.

- А стреляю я с детства, - Джулиан засовывает в рот травинку и подмигивает мне. – Кстати, о невесте. Ей пора приехать.

И его слова заставляют меня поежиться. Вот уже почти два месяца я продолжаю оставаться его невестой. Один раз я попросила Джулиана завершить эту историю, и он пообещал, что вскорости сообщит всем о расторжении помолвки. Но время шло, а все оставалось, как прежде.

Я поднимаюсь на ноги и иду в сторону старой полуразрушенной постройки. Джулиан молча следует за мной. Нам нужно поговорить без свидетелей и руины – оптимальное место для нашего общения.

- Что с невестой? – поворачиваюсь к нему, оглядываясь и высматривая, не подслушивает ли кто. Среди поросших бурьяном руин возвышаются остатки здания, в которое я незамедлительно захожу вместе с Джулианом.

Полуразрушенные стены, испещренные трещинами и выбоинами отражают на себе историю прошедших лет. Крыши давно нет, по центру лежит нагромождение обломков, среди которых пробивается трава. Повсюду битый кирпич и осколки стекла. Несмотря на разруху, чувствуется особая атмосфера - атмосфера застывшего времени, где прошлое и настоящее сливаются воедино, создавая неповторимую картину заброшенности и меланхолии.

- Алисе все же придется приехать ко мне в гости и помелькать на людях, - выдыхает мой жених, ступая по развалам из красного кирпича. – В качестве невесты.

Застает меня врасплох таким уточнением. Пришло время. Незаметно пролетело и момент, которого я опасалась, сам выплыл ко мне в самое неподходящее время.

- Почему? Нельзя ли отложить?

"Хотя бы до тех пор, пока Маттео не появится".

- Это было ожидаемо, лисичка. Не дуй щечки, - его рука тянется к моему лицу, но замирает в нескольких сантиметрах, а потом опадает, не добравшись до цели. – Мне пообещали тебя не трогать раньше времени и не трогали до этого момента. Час настал. Ответить на вопросы придется. Полиция хочет с тобой побеседовать. И не только она.

- А без этого никак? – поджимаю губы и делаю шаг назад, не сводя взгляда с Джулиана. Мою спину начинают припекать лучи солнца.

- Ты, наверное, не понимаешь всей сложности ситуации? Если ты откажешься идти им навстречу, то тебя снова направят в розыск. Они знают, где ты, Алис. Единственное, что их удерживает на месте, это наши договоренности и желание добраться до Саркановского. Он - крупная птица по сравнению с тобой и для тебя это спасение.

Чувствую себя какой-то маленькой и совершенно беззащитной девочкой, которая вынуждена решать ворох взрослых проблем. Я шла на работу в тот день, как обычно. Ничего плохого никому не сделала, магазин не грабила, пожилым не хамила, и почему все так несправедливо сложилось? Марк вышел сухим из воды, а меня дважды горючей волной окатило. Только спичку поднеси.

Маттео. Где же ты? Ты бы дал мне ту поддержку, которой мне сейчас не хватает. Нашел бы выход для меня там, где его, кажется, что нет. Стоило мне поверить в тебя, как ты исчез.

Сжимаю кулаки, но это не помогает, я чувствую полное бессилие.

- Хорошо, - киваю. – Что я должна делать?

В конце концов, мне нужно двигаться дальше. Спасибо Джулиану, что все еще пытается мне помочь. Глупо было бы отказываться от его поддержки в столь сложный момент.

Глава 5

Шок?

Я схожу с ума или это действительно со мной происходит?

Стою посреди комнаты и во все глаза пялюсь на Жуэня с подушкой в руках. Даже головой качаю из стороны в сторону, пытаюсь прогнать видение. Чего он здесь забыл?

- Посторонись-ка, - выдает мне парень беззаботным голосом, отодвигает меня в сторону и плюхается на кровать Маттео.

Словно молнией пораженная смотрю на это безобразие не в силах вымолвить и слово. Совсем обнаглел, поганец?!

- Ты чего притащился? – едва выдыхаю, ощущая как в горле застревает ком.

Неужели... Мысли быстрее слов, но я никак не могу поверить в очевидное, пока этот нахал не подтверждает:

- Я – твой новый сосед, цыпка, - подмигивает мне парень со слащавой улыбкой. – Соседа моего... Хуанчика помнишь? Отчислили за разбой и я один остался. Радуйся.

Это мое сердце бьется с переборами или мне кажется?

- И чего дальше? Сиди в своей спальне, от меня чего надо? – мои кулаки сжимаются так сильно, что ногти впиваются в кожу, доставляя мне дискомфорт.

- Я хочу жить здесь, - выдает он мне какую-то нелепицу, разваливаясь на кровати. – На третьем этаже высоко и далеко спускаться.

- А я хочу жить не с тобой! Пошел вон! – рычу не своим голосом, указывая на дверь.

Я настолько взбешена его выходкой, что, кажется, готова его убить! Только пистолет бы в руку.

- Неа, не пойду, - ехидно ржет, возвышаясь надо мной. – Как выгонять бушь?

Ему не страшно. Конечно, он сильнее меня и мы оба знаем это. Я ничего не смогу ему сделать. И я чувствую себя бесконечно беспомощной.

Был бы Маттео, не было бы подобных проблем. Но его нет. Есть только Жуэнь.

Мои нервы на пределе. Мало того, что мне на днях играть две одновременные роли брата и сестры, сдавать зачеты и по утрам ходить на стрельбище, так я теперь и ночью спать не смогу нормально? Это с его подачи Хуан тогда ко мне приставал, Жуэнь догадывается обо мне и скорее всего захочет проверить свои догадки на практике.

- Пошел ты, - отвечаю ему сипло и выбегаю в коридор. – Не буду я с тобой жить и точка!

Мне безумно жаль себя. Я бегу по коридору, ощущая жар в груди. Хочется все разнести вдребезги! Я словно кипятик, готова ошпарить любого встречного на своем пути. Но любой кипятик рано или поздно остывает. Так же и я. Через несколько минут я уже готова плакать навзрыд.

Но нельзя. Ведь мальчишки не плачут. Репутация пострадает. А она у меня и без того далека от совершенства.

Останавливаюсь в коридоре и смотрю на темное небо, ощущая ненависть ко всему миру. Я даже заплакать не имею права! Почему мир так жесток ко мне? Мне нужен уголок, где я приду в себя, проникаюсь в мысли. Но где его найти, если комнату занял Жуэнь?

Я хожу по территории в поисках места для себя, где я могла бы выпустить пар и успокоиться. Все закрыто: тренировочный зал, столовая, Крама нет, Джулиана тоже... У меня нет денег, чтобы снять номер в гостинице и я усаживаюсь прямо на ступенях нашего общежития.

Ни за что не пойду в комнату! Пусть это будет упрямство или гордость, но не пойду!

На улице совсем темно, мимо меня проходят припозднившиеся ребята, а я продолжаю сидеть на ступенях, радуясь тому, что захватила куртку.

Очень хочется, чтобы появился Маттео. Не знаю, как. Просто, чтобы как в фильме по мановению волшебной палочки или по желанию, высказанному джинну из бутылки. Но вместо него появляется Август с перегаром, несущим за три версты и сигаретой в зубах. Чем не достойная замена, будто вопрошают сверху с ухмылкой.

- Чего сидишь? – присаживается рядом со мной и мы вместе смотрим на звездное небо.
– Ночь на дворе. Че не спишь?

- То же самое могу у вас спросить, - сообщаю ему дерзко, игнорируя приветствие учителя.

- Настроение что ли плохое? – усмехается Август, похлопывая меня по плечу. – Чего случилось?

В обычных обстоятельствах я бы не стала лишней раз ему что-то рассказывать, но сегодня особый случай. Сегодня у меня драма. Мне требуются слушатели. А раз мне послали его, то значит, так тому и быть. Очереди из желающих выслушать меня и поддержать все равно не наблюдается. И я высказываю ему все, как на духу:

- Да, Жуэнь... этот. В комнату мою притаился, - выдыхаю после некоторого молчания.

- А твой сосед где?

- Мой сосед Маттео... - мой подбородок упирается в колени.

- Аааа... Гуанго. Сын этого... главы округа который. Мы отправили ему факс, но ответа еще не получили, - делится со мной учитель, затягиваясь сигарой.

- Оу. А давно?

- Три дня назад. И что теперь с Жуэнем? Вдарь ему и пусть к себе идет.

- Да нет, так не получится.

- А как получится? Думаешь, Жуэнь увидит, что тебя нет, погрустит и уйдет? – усмехается тот. Стоит представить грустного Жуэня, выискивающего меня в окошечке, как настроение подскакивает. Настолько это кажется абсурдным и вместе с тем смешным.

- И правда, - буркаю я с улыбкой. – Ждал именно этого.

Мы сидим в безмолвной тишине, вдыхая ночной свежий воздух и разглядывая мириады светящихся звезд на небе. Хочется стать одной из них и выбросить все печали из сердца. наконец стать полностью свободной и независимой. Но так это не работает, к сожалению.

- Я знаю, как тебе подсобить, - вдруг выдыхает учитель. – Иди-ка спать в свою комнату. А через пару дней новенький приезжает, я с тобой его заселю, а этот наглец останется ни с чем.

- Оу!

Я радуюсь услышанному, ведь уже не ждала помощи извне. Не представляла, что делать дальше. В мыслях только крутилось дождаться Джулиана и поговорить с ним. Не представляла, чем бы он мог помочь, только если со мной заселиться. Но понял бы Винсент?

- Но вы не спешите, - отвечаю ему сдержанно, скрывая радость. – Может, Маттео вернется еще.

- Может, - кивает тот, вселяя в меня легкую надежду.

Глава 6

- Стирай-стирай.

Я намыливаю носки и усердно их тру под пристальным взглядом подлеца. Как-то так случилось, что попытка заставить меня стирать у Жуэня вдруг увенчалась успехом.

- Тщательнее, - рычит раскосый парень, нависая надо мной и потрясая двумя порванными половинками фотографии моей мамы. Нашел ее в книге... Сказал, что порвет, если не постираю ему носки. На мои попытки отобрать фото, он ее таки порвал, а я получила два новых синяка на руке.

- Да мою я! – рычу в ответ, мысленно проклиная этого мерзавца.

Мне и обидно, и грустно от происходящего. Когда моя жизнь совершила новый оборот и стала невыносимой?

- Заплачь еще, - усмехается парень, выходя из туалета и оставляя меня одну.

Ну уж нет! Я ощущаю ярость. Меня так просто не сломить. Я столько всего прошла, и двойной обман Жоржа, и нехватку душа, соседство с парнями, и даже несносного Маттео с его закидонами. И этот путь пройду с гордо поднятой головой.

Недолго думая я хватаю его носки и окунаю в унитаз, а потом с довольной улыбкой кладу их сушиться на старую трубу с потрескавшейся краской, именуемую батареей. Хоть какое-то отмщение. Потом что-нибудь еще придумаю. Сразу вспоминается Маттео с моей зубной щеткой и сапогом в руке. Спасибо за идею! Маттео рассказал мне позднее, что все же не использовал мою зубную щетку в своих изощренных целях, как я себе представляла. Все же ему хотелось поиграть на моих нервах, а не пакостить. И я простила ему эту шутку.

- Помыл? – улыбается Жуэнь, развалившись на кровати, когда я выхожу из туалетной комнаты.

Когда-то на его месте также лежал Маттео, качая свесившейся ногой. Я его тогда окрестила павлином. Как же я ошибалась. Маттео всего лишь проказник. Это Жуэнь – павлин с индюшачьими мозгами и петушиными загонами.

- Да. Давай фото! – сообщаю ему, как можно грубее, протягивая ладонь.

- На, - он кидает на пол обе половинки фото, а я бережно их подбираю, ведь это самое ценное, что у меня есть из памяти о маме. Укладываю все назад в книгу. Ненавижу Жуэня. Как же я его ненавижу.

Глава 7

Мы живем с Жуэнем под одной крышей всего пару дней, а мне они кажутся бесконечностью. Он все больше нарывается, все сильнее выводит меня из себя. Какие-то непрекращающиеся издевки, которым нет конца и края. Все эти его ехидные фразочки, брошенные в мою сторону по поводу моей беспомощности, кривизны, отсталости заставляют меня вскипать за секунды. Все чаще стараюсь проводить время вне комнаты, заявляясь добровольцем почти во всех предложениях от учителей: помыть посуду в столовой в качестве дежурного, помочь убратся, доехать до города и передать документы, забрать почту. Так, мне становится проще, я вижу Жуэня только перед сном. Иногда мне начинает казаться, что они с Маттео одинаковые в своем стремлении вывести меня из себя любым способом, только у мажора способы были игривые, а у Жуэня жестокие. В те мельчайшие моменты наших встреч этот парень продолжает до меня докапываться, он явно напрашивается на конфликт. Я не выдерживаю в какой-то момент, когда чаша терпения переполняется и кидаюсь на него, но получаю мгновенный отпор в виде удушающего захвата. Из меня дух вышибает, когда Жуэнь на этом не останавливается и проводит своим скользким слюнявым языком по моей щеке... Впервые вижу, как его глаза загораются огнями. Становится страшно. Я не знаю, что у него на уме. Жуэнь всегда казался мне безвредным забиякой, но соседство с Хуаном преобразило его до безобразия, выпустив на свободу все худшие качества. И я прихожу к выводу, что в пору мне поспать оставшиеся дни где-нибудь в другом месте. С этим шизиком лучше не связываться. Тем более остается всего ничего до приезда новенького. Всего лишь один или два дня. Учитель же обещал, что вот-вот приедет!

Я провожу эту ночь вне комнаты, сплю в зале для единоборств на матах. Ведь так безопаснее. Тот опасный взгляд Жуэня и непонятный жест сообщил мне о многом, запомнившись особым таинством и невыносимой угрозой. Нет, мне точно нельзя с ним рядом находиться. Ну, никак. И это не домыслы. Это интуиция и здравый смысл. Еще как назло, Крама и Джулиана отправили на турнир между академиями, ввиду их хорошей стрельбы по мишеням и увезли еще накануне, лишив меня их поддержки на несколько дней.

- Ну что, новенький послезавтра будет, - улыбается Август, встречая меня в зале. – Решил позаниматься спозаранку? А чего спишь тогда? У тебя разве не стрельба по расписанию? Ты вроде ж отстающий.

Его быстрые вопросы застают меня врасплох. Тру глаза, стараюсь прийти в себя и понять, где нахожусь. Вокруг маты и пустой зал для единоборств. Ах, да.

Я все на свете проспала. Я же планировала встать пораньше!

- Да. Я и туда и сюда, - киваю в ответ, стараюсь прикрыть сонное лицо. - Я не спал. Отдохнуть прилег после отработки упражнений. Что-то голова закружилась.

- Молодец какой! Тогда заслужил бонус. Иди собирай вещи и переселяйся на третий этаж, - говорит с воодушевлением.

И такого поворота я вообще не ожидаю.

- В смысле? Прямо сейчас? - мой рот открывается и становится все шире от удивления.

Мой ад заканчивается в эту самую минуту? Неужели? День сурка все же имеет завершение? Я дождалась своей очереди на кусочек счастья?

- Нет, через год, - ржет учитель, а мне совершенно не до смеха. – Да. Иди собирайся и переезжай прямо сейчас. А то ты неважно выглядишь. Боюсь, такими темпами еще заболеешь. Ты ж спал здесь, да? - Прожигает меня пронзительным взглядом и я понуро киваю. - Значит, Жуэнь, судя по всему, уже начал борзеть. Понятное дело. Его же Хуан контролировал, а теперь собачка без привязи тявкает на всех подряд и кидается.

Учитель смотрит на меня с пониманием. Слишком хорошо он видит людей, чтобы обмануться на наш с Жуэнем счет. И все же очень надеюсь, что он не такой идеальный психолог, как мне думается, иначе моя тайна под угрозой вдвойне.

- Лучше сейчас, - продолжает Август наводить порядок в зале. - Выспишься, придешь в себя. Как раз к приезду нового соседа.

Быстрая радость проходит так же быстро, как появляется. Я вдруг начинаю понимать, что все не так складно получается, как мне хотелось. Хорошее настроение сменяется озадаченностью.

- Вы же сказали, что Жуэня отселите! – задаюсь новым вопросом. Очень не хочется отдавать свою комнату этому наглецу. Он же занял мою комнату и выгнал меня. Но Август качает головой.

- Увы. Ким вообще не хотел селить новобранца с тобой. Он считает, что Жуэнь-то как раз из тебя всю придурь выбьет и превратит тебя в мужика, а ты ему интеллигентности прибавишь.

- Какую придурь. Я вам не коврик, чтобы из меня что-то выбивать, - мне обидно до жути, что даже здесь Жуэнь все получает, а я нет. – Я не хочу на третий этаж. Мне на втором хорошо.

Складываю руки на груди в защитном жесте и требовательно смотрю на Августа. "Мне нужна моя комната и из нее выезжать не собираюсь" – сообщаю ему всем своим видом. Даже губы сжимаю для большей убедительности.

- Ну, говори с Кимментином. Или с Жуэнем оставайся, - выдает мне учитель, подбирая мат и утаскивая его к стене, совершенно не проникнувшись моим видом.

И мой пыл мгновенно гаснет, ведь с Жуэнем я жить точно не буду. И с Кимом разговаривать, только время тратить. Это не человек, а скала. Чтобы его убедить в каком-то отличном от его собственного мнении, нужно заставить рака на горе свистнуть. И то этого мало будет.

- Хорошо, - сдаюсь, приподнимая руки вверх. – Вещи пойду соберу. Какая комната?

- 315.

Глава 8

Тот день, который я думала станет моей свободой, становится самым ужасным днем моего разоблачения.

- Пусти! – изо всех сил пытаюсь оттолкнуть наглого Жуэня, пригвоздившего меня к стене. Словно торнадо, взметнувшись с кровати, он нападает на меня, когда совершенно этого не ожидаю.

Всего лишь собрать вещи и уйти. Легко и просто, но почему у меня так все сложно? Я даже не успеваю достать чемодан из шкафа, всего лишь захожу в свою комнату. А он, оказывается, уже поджидает меня со своим захватническим планом.

- Ну, что ты Алистер. Где ж ты был всю ночь? - самодовольно спрашивает, удерживая меня в железных тисках, из которых не вырваться.

- Там, где не было тебя! - отвечаю ему уверенно, пытаюсь оттолкнуть от себя. - Пусти! Мне сумка нужна!

- И зачем тебе сумка? - пыхтит мне в лицо, пока я пытаюсь вывернуться из его рук. - Ты что ли переехать решил?

- Именно! Я уже говорил тебе, что жить с тобой не собираюсь! - выдаю ему с удовлетворением.

Жуэню не нравится то, что я говорю. Он сильно вдавликает меня в стену, что дышать становится тяжело и приподнимает, что едва добираюсь до пола носками ботинок.

- Переехать решил? А я разрешение тебе на это дал? - ревет монстр прямо мне в ухо. – Или я спрошу по другому: ты спросила его у меня?

Его глаза, словно бездна поглощают меня без остатка. Голодный, алчный взгляд, который я сейчас смело могу назвать похотливым блуждает в вырезе моей расстегнутой рубашки. Тогда я не поняла эти опасные огни, а теперь все резко расставилось по местам.

Как гром среди ясного неба! Меня прошибает ознобом от осознания, что он все знает. Память мысленно воспроизводит все забытые моменты, вытаскивая из закровов самый запоминающийся. Еще тогда, в душевой он догадывался о том, что я девушка. Это он рассказал Хуану мой секрет и тот накинулся на меня, как одичавшая собака... Я думала, он только догадывается. Нет. Все намного хуже.

Поначалу, когда Жуэнь переселился в мою комнату я опасалась, что он снова затронет эту тему, а потом я уже переживала по другому поводу. Проблем стало, хоть отбавляй.

- Отпусти меня! Идиот! – отталкиваю его изо всех сил, пытаюсь высвободить ногу для того, чтобы ударить по причинному месту. Увы, он сильнее и заранее успевает прочесть мои мысли, ведь сдвигается, не позволяя мне завершить начатое до конца.

Невольный стон срывается с моих губ, когда его губы скользят по моей щеке, вышибая из меня дух.

Нееет. Только не это!

Режет меня без ножа прямо наживую, заставляя кипеть и плавиться от бессильной ярости. Я хрипло шепчу в попытке закричать, но его рука сдавливает мое горло, не позволяя позвать на помощь. Паника. Гребаная паника, тебе здесь не место. Только не сейчас!

Кашель рвется вместе с хрипом, перекрывая дыхание. Кажется, что еще немного и я задохнусь.

Нет Маттео, нет Джулиана... никого нет, чтобы мне помочь.

Руки Жуэня развязаны и он это знает. Наслаждается моими мучениями, судя по довольной гримасе и смешинкам в глазах.

- Я уже давно знаю... Да к тебе никак не подобраться. То один белобрысый пес крутится, то второй щемится у твоих ног. Уже и заселился с тобой, а ты непонятно, где пропадаешь

все время. Хотел дать тебе попривыкнуть к новому хозяину, а ты переехать вздумала. Нет, дорогуша, теперь все будет по-моему, - хрипит мне в ухо, чуть приотпуская ладонь на шее, в которую я тут же вонзаюсь зубами. – Аййй... Ах ты ж... дрянь.

Надежда. Такая сильная и умопомрачительная, что я забываю о своих слабостях и нападаю на мерзавца коршуном, несмотря на понимание, что я слабее. Жуэнь также прокачал свои навыки за лето: стал сильнее и выше, раздался в плечах. На голову выше меня! Играючи придавливает меня к стене, доказывая мне это наяву, и я снова барахтаюсь в его руках, сопротивляясь изо все сил. Свобода. Она была так близко. А теперь Жуэнь прижимается ко мне еще сильнее. Жесткий, властный, безумно пугающий.

- Поиграться решила? Давай поиграем, - ухмыляется парень и после этих слов ударяет меня макушкой о стену. – Помнится, Хуан хотел тебя раздеть, да ребята твои вовремя подоспели. Говорят, я такое шоу пропустил. Как жаааль.

Голова немного кружится после удара, но я старательно удерживаюсь в сознании.

- Дождись возвращения Маттео или Джулиана и повторим на бис, - шиплю ему в ответ.

- Аххах, - смеется, откидывая голову назад. - У меня более интересное предложение. Давай-ка я закончу начатое Хуаном, киска. Как всем понравится, как думаешь? Нет заступничков. Ни одного. Никто не поможет теперь.

Он смеется надо мной гортанным смехом, пока я схожу с ума от его слов. Страх распространяется по моему телу, заполняя оцепенением. Кровь отливает от лица, и все замедляется перед глазами... Организм реагирует на мое волнение и пытается защититься от угрозы извне, не особо понимая, что это за опасный зверь такой поблизости, из-за которого я схожу с ума от ужаса. Голова начинает кружиться сильнее. Совершенно не вовремя! К горлу подкатывает тошнота.

Жуэнь шепчет мне пошлые шуточки и описывает скорые реакции ребят на обнаженную девушку в военной академии, которую встретят овациями через несколько минут. И мне становится еще страшнее. Его лобызания переползают на мою шею, от которых мне противно. Я словно ветка, вдруг хрустнувшая под ногами путника, надломилась в самый неожиданный для себя момент.

Я не могу защититься от него. Я училась в академии, отрабатывала технику боя, а по итогу не могу дать сдачи. Вот, если бы он стоял в паре метров от меня, тогда бы был шанс. Вблизи же силы неравны, он не оставляет мне шанса на отпор. Мои руки заломаны, ноги прижаты к стене. Я, как беспомощный червяк на крючке, могу только извиваться и проклинать подлеца.

Легко удерживает меня своими руками, как бы я не старалась вырваться. Я могла бы постоять за себя на татами. Но здесь, сейчас, у нас бой нечестный! Дайте мне палку или пустите на маты и я покажу, на что способна.

Приходит тягучее осознание, убивающее меня наповал своим депрессивным заключением. Все бессмысленно. Все мои старания - коту под хвост. Как бы я не сопротивлялась, все время находится тот, кто пытается испортить мою жизнь. Моя жизнь... Она проносится перед глазами: потеря родителей в детстве, проживание с теткой, кропотливая учеба, борьба за выживание с малых лет. И стоило мне выправиться, устроиться на работу и начать выстраивать жизнь по своему усмотрению, как все рухнуло и кануло в бездну. Почему все так несправедливо? То я бандитка, то мошенница с чемоданом денег, то всего лишь пешка в чужой партии. Когда же будет моя собственная?

Слезы. Они проявляются на моих глазах, открыто показывая мое поражение. Я изо всех сил сопротивляюсь этой туше, что сжимает меня в тисках и у меня не получается! Букашка в луже и та имеет больше шансов спастись.

Мне не остается ничего, кроме смиренного принятия. Я все еще трепыхаюсь в этом несправедливом течении жизни, но Жуэнь лишает меня всего. Самое ужасное, что я вижу, как он кайфует от моего унижения.

На мне уже нет куртки, а его рука рывком пытается стащить с меня рубашку, согнув мое тело пополам. Я запутываюсь в одежде, пока этот тип старательно тянет край на себя. На меня накатывает полное бессилие и протрация. Я словно пластик на жаре, начинаю плавиться в недрах этой треклятой рубашки, ничего не видя перед глазами, теряясь в сильных ощущениях, задыхаясь от нехватки кислорода.

Выныриваю из рубашки, скидывая ее с себя и оставаясь в коротком белом топе спустя несколько секунд суматохи.

- Упертая какая! – возмущается парень, когда снова кусаю его за руку и получаю затрепину в ответ, что выводит меня из строя на несколько секунд.

Прохлада скользит по моему телу, но ненависть продолжает гореть внутри меня. Ничего не могу понять. Заторможенный напуганный разум не может сопоставить новые события, он все еще пребывает в каком-то кошмарном сне.

- Ладно, так с тебя будет более чем достаточно. Иди погуляй, - слышу его рык над ухом.

По губе стекает кровь. Непонятно, я ее прикусила в процессе сопротивления или это от пощечины Жуэня. Я ее совершенно не замечаю. Меня упрямо тащат к двери, чтобы выставить в коридор всем на обозрение.

И только сейчас до меня начинают доходить его последние слова.

Топ. Этого достаточно, чтобы всего лишь раз на меня взглянуть и все понять. Второй размер груди и женский топ на бретельках не позволят даже полуслепому принять меня за парня. С прошлого раза я так и не отказалась от него. Вот, идиотка. Снова расслабилась и опять все повторилось, как по нотам, только злодея заменили.

И в этот раз у него получится. Ведь никто мне на помощь не придет.

Пытаюсь вывернуться, но он повсюду. Лишает меня пути к отступлению, красноречиво заглядывая в вырез на груди. Не сильно спешит, медленно наслаждаясь моими мучениями. Яростная пульсация, отдающая в теле, сообщает о несправедливом отношении и жажде мести. Сумасшествие. Я упираюсь руками в его грудь. Сердце бешено бьется. Меня теснят на выход. Я слышу веселые выкрики ребят в коридоре и понимаю, что как только там окажусь – закончится моя жизнь.

- Жуэнь, стой, - хриплю я с мольбой. – Что ты хочешь? Компромисс! Я прошу компромисса.

- Тааак, - ему нравится мое предложение. Он будто этого и ждал, поэтому так сильно медлил, словно подводил меня к этому решению.

Жуэнь замирает на месте, смакуя мое унижение. Придвигается ближе. Его руки на моей груди вызывают у меня жалобный стон, который застревает в горле.

- Сохрани мою тайну, - молю его жалобно.

- А взамен? - спрашивает тот заинтересованно. Уже не огни, а пожар в его глазах. Я уже догадываюсь, что он потребует от меня и мне мерзко от этого.

- Что ты хочешь? - спрашиваю с жаром и парень слегка приотпускает меня в своих руках, позволяя чуть выдохнуть.

Он уже явно размышлял над этим, ведь незамедлительно выдает мне свое желание. Так быстро и без раздумий, что я уверяюсь в том, что его план продуман до мелочей.

- Поцелуй, - шепчет мне на ухо, убивая своими словами наповал.

Поцелуй. И смешно и плакать хочется. Что за глупости? Моя жизнь на кону, а он поцелуй требует?

- Только поцелуй? – уточняю у него, лихорадочно заглядывая в его лживые глаза и выискивая в них правду.

Этим дело не закончится. Я сама это знаю без лишних подтверждений. Я всего лишь пытаюсь успокоиться, затянуть время и найти выход из ситуации. И не нахожу. Как быть?

- Да, - его глазищи сверкают желанием. – И на сегодня отстану от тебя.

Сегодня, может и отстанет... А завтра?

Но какой у меня выбор? Он или толпа в коридоре, которой он меня легко отдаст на съедение...

Глава 9

Маттео! Помоги! Где ты мой ангел-хранитель? Я зову тебя только, когда ты мне действительно нужен. Так вот, сейчас ты мне нужен больше всего на свете. Я не звала тебя, когда мыла сапоги Жуэню, не звала во время стычек с остальными и, когда унижали меня. Но сейчас, прошу тебя, приди ко мне! Молю....

- Ну так как? - Жуэнь вытягивает меня из моих судорожных мысленных взываний. Он чуть отстраняется и склоняется надо мной, упираясь локтем в стену над моей головой.

- Что? - непроизвольно вздрагиваю.

- Как целовать будешь? Романтично или страстно?

Он настолько близко, что я чувствую его дыхание.

У меня в голове отбивает в этот момент: смирюсь и поцелую в ответ – останусь внутри помещения, буду сопротивляться – выставит наружу. Что же делать?

Зверь поглощает меня плотоядным взглядом, пока его левая рука подбирается выше по талии. Самоуверенный наглый мужлан, настроенный решительно в моем отношении.

- Поцелуешь хорошо, и я, так и быть, добрая душа, позволю тебе остаться со мной, - сообщает мне радостно, вгоняя меня в мандраж. - Поцелуешь плохо, будешь переделывать до тех пор, пока не сделаешь хорошо. Поняла?

Лихорадочно сглатываю при виде того, как его радужки становятся черными от желания. Я вижу, к чему он ведет. На его лбу начинает пульсировать жилка, выдавая его стремления с головой, стиснутые челюсти слегка разжимаются.

- Давай же, - торопит меня в нетерпении, почти что утыкаясь губами в мой рот. - Я больше предпочитаю страстный, имей в виду. - Добавляет с легкой усмешкой, которая вызывает у меня отвращение. Он сам весь вызывает омерзение. Этот парень уверен в том, что я, как рыбка на его крючке, на все соглашусь в обмен на сохранение моей тайны.

- А я предпочитаю воздушный! А лучше в лоб – как трупы целуют! - цежу в ответ, выбирая смерть такому произволу. Моя рука успевает выбраться из недр стиснутых тел и вlepить ему пощечину, ведь его мгновенная реакция не позволяет мне разойтись и получается лишь смазанный шлепок вместо запланированного удара. Жуэнь мгновенно перехватывает мою руку и сжимает за запястье.

- Ну что же. Твой выбор. Тогда пусть тебя обглодают волки, - рычит тот, заглядывая в мои глаза. - Еще умолять будешь, чтобы я стал твоим хозяином!

Всего секунда... Меня хватают за волосы и выпихивают в коридор.

Глава 10

Не понимаю, что происходит. Я не успеваю оглядеться, ничего вообще не успеваю, а уже оказываюсь в коридоре. Ушат ледяной воды не такой болезненный, как то ощущение, что я испытываю, появившись снаружи.

Прижатая лицом к спасительной двери, старательно давлю на нее в надежде выдавить противника с той стороны. До последнего пытаюсь скрыть доказательства принадлежности к женскому полу, сжимая плечи, сгорбливаясь до невозможности. Вот бы стать мелкой букашкой и улететь отсюда подальше.

Внутри горит от страха, горечи и обиды. Сильный шок не отступает, наоборот, пробивает горячей волной, когда до меня доносится вскрик Анри позади.

- Эй! Смотрите! - кричит парень.

Я прямо чувствую, как он тыкает пальцем мне в спину, замечая во мне девушку.

- Ребят! Обернитесь, - кричат со всех сторон, пугая меня до невозможности. Я бьюсь о дверь, прекрасно понимая, что меня не впустят. Мне нужно убежать, пока еще есть время, пока еще не поняли! И что же я делаю? Я продолжаю усиленно упираться в дверь, привлекая к себе всеобщее внимание.

О боже! За что мне все это?

Кровь бешено стучит в висках. Я не могу развернуться, и не могу открыть дверь, ведь ее удерживают с той стороны. Мой взгляд устремлен в одну точку: маленькую выщербленную ямку в двери. Боюсь, даже взглянуть в сторону. Кажется, что пока ни на кого не смотрю, остаюсь нетронутой. Мысленно молю свой мозг придумать хоть что-то, но он только добавляет паники мысленными возгласами:

Они все знают и идут!

Бежать. Срочно! Укрыться где-то...

Конец. Я пропала. У меня нет выхода. Все.

В моей голове всего одна мысль, звенящая напоследок в жутком отчаянии, как порванная струна у гитары: "Вот и пришел момент моего полного разоблачения. Могла ли я подумать, что он будет вот таким?"

А потом происходит нечто неопишное. Дверь поддается под моим напором, вдруг легко уплывая вперед. Жуэнь решил дать мне еще один шанс? О да, спасибо! Я уже согласна на все, толькопусти. Дверь поддается еще больше, приоткрываясь шире, сминая ублюдка с моего пути, а я оказываюсь в омуте теплых рук и нежных прикосновений. Я чувствую мягкие аккуратные ладони, удерживающие меня за талию... И схожу с ума от счастья.

Запах. Родной запах с цитрусовыми нотами, который всегда заранее выдает его присутствие. И это меня окрыляет. Мне не нужно поворачиваться и пытаться разглядеть его. Я прижимаюсь к мужчине всем телом, полностью отдаваясь в его власть, прикрывая глаза и наперед зная, что я снова... в который раз уже? Спасена, благодаря ему.

Непрошено и нежданно. В тот самый момент, когда уже не ждала. Мой ангел-хранитель. Он всегда появляется в тот самый момент, когда нужен мне.

Я дышу свободной грудью, больше не беспокоясь ни о чем в этой жизни. Маттео рядом. Пришел в самую последнюю секунду. Он услышал мой зов. Вот, кому кричали ребята. Не мне. Они Маттео увидели.

Под сильным напором Маттео дверь не закрывается, а теперь и вовсе раскрывается, несмотря на усилия, прикладываемые Жуэнем с той стороны. Ногой мой хранитель давит на дверь, а затем бьет по ней в самый подходящий момент, верно рассчитав силу удара и расстояние до лба Жуэня.

Громкий вскрик подлеца лишь раззадоривает Маттео. Он рвется внутрь комнаты вместе со мной и я не сомневаюсь, через несколько секунд у него это получится.

Мельком я замечаю заинтересованные лица в коридоре, но уверенно могу сказать, что они ничего не успевают увидеть. Я в плотном кольце рук Маттео, который прикрывает меня со всех сторон своим телом, будто броней, скрывая от всех взглядов. Он прорывает выставленную оборону, словно танк. Ему все нипочем. Мысленно я уже сочувствую Жуэню. Я знаю, что с ним будет. И я точно не полезу спасать его от гнева Маттео после того, что тот сделал со мной.

Подумать только, я ведь всерьез раздумывала над тем, не поцеловать ли это животное. Жуэнь отлетает на несколько шагов назад, когда дверь повторно оттягивают на себя и со всей силы вновь бьют по нему. Начало его конца. Я с удовлетворением наблюдаю со стороны за тем, как рушится весь его жалкий мирок с приходом Гуанго.

Ты говорил, что мне никто не поможет? На, смотри! Маттео всегда и везде со мной. Я наслаждаюсь его страхом, глядя на скорчившегося впереди жалкого человечка. Мне доставляет безмерное удовольствие смотреть на разъяренного Гуанго, который словно смертельный ураган сметает все на своем пути. Жуэнь – жалкий червяк, который не способен даже осознать мощь стихии, обрушившейся на него!

Ты ошибся, когда решил, что тебе ничего не будет за мои издевательства. Пришел твой час.

Меня заносят в комнату, бережно удерживая руками. За нами закрывается дверь и только тогда меня ставят на ноги, отстраняя к стене. Ко мне в руки опадает рубашка, поднятая с пола и это последний момент вежливости со стороны Маттео. Он забывает обо мне напрочь и устремляется к Жуэню, который неуверенно отползает в угол.

Смотрю во все глаза, спешно натягивая одежду, как Жуэнь вскакивает на ноги под озверевшим взглядом моего кровожадного заступника и рвется прочь, но по пути делает крик и бьется головой об шкаф.

Это моя фантазия или действительно так и происходит в реальности? Я вытираю глаза, потому что все размыто от слез и вижу, как Жуэнь падает на пол, прикрываясь руками, а на него ястребом налетает Маттео.

Никогда прежде не видела Маттео в таком гневе. Он совершенно не жалеет урода и производит удары по его телу не только руками, но и ногами. Вскрики, хрусты, стоны, жалкие попытки Жуэня успокоить нападающего не помогают, лишь распалют Маттео на новые более жестокие удары. Хочется подбодрить своего спасителя, ведь я восхищена его действиями. Сколько этот поганец Жуэнь принес мне страданий, кто бы знал!

Слышу, как Маттео нечленораздельно матерится, но не понимаю половины того, что говорит. На секунду лишь поворачивается ко мне... Его ласковый взгляд обволакивает меня и становится так хорошо на душе, как никогда прежде. Такой мягкий, нереально нежный. Яркосиние глаза, как туча в небе, пронзенная солнечными лучами во время шторма... Нереально красиво. Бесподобно. Ловлю себя на мысли, что нашла самый неподходящий момент из всех возможных, чтобы начать им любоваться.

- В порядке?

Его глаза задерживаются на моих губах и становятся темными. Он злится. Насыщенный синий, какой-то неестественно-темный. Цвет бури.

- Это он? – кивает на мои губы и я только сейчас вспоминаю. Кровь. Он увидел кровь.

Не дождавшись ответа он снова возвращается к избиению. Звереет сильнее, добавляя удары по лицу Жуэня, который уже не столько сопротивляется, сколько прикрывается от атак. Маттео бешено нападает, с неудержимой злостью, подхлестываемый жгучей яростью.

Убогий и жалкий недоносок это заслужил.

Я все еще стою в полном оцепенении. Как во сне, заторможено изучаю его новую прическу и надеюсь, что не сошла с ума, придумав его в качестве своего спасителя.

Маттео слегка оброс и чуть округлился. Острые скулы стали менее выраженными, добавив во внешность привлекательности.

На вопли Жуэня прибегает Гендальф, вызывая у меня дерганный всхлип. Сориентировавшись на месте, он пытается помочь Жуэню, а я окликаю Маттео, не в силах оторваться от стены:

- Он в курсе. Всего.

- Я вижу, - Маттео отталкивает Гендальфа, который более не стремится вступать с ним в схватку и отступает в сторону, выставляя руки в желании его успокоить. – Ну что, Жуэнь. Я тебя предупреждал же раньше? – Рычит тот с упоением надвигаясь на сломленного во всех отношениях израненного парня.

Словно карандаш взяли и переломили. В этом несчастном взгляде поверженного и в помине нет той агрессии, которая была направлена на меня минутами ранее.

- Давай, - выдыхает Маттео устало. - На колени и умоляй о прощении.

- Я... Да-да, - слышу жалкий отклик.

Земля шатается, голова кружится. Я отчетливо замечаю, как мое тело качается бумажным корабликом на волнах синего моря. В глазах темнеет и я ухожу на самое дно, теряясь в бесконечном пространстве.

- Ой, - выдыхаю и опадаю в самую пропасть, раскрывшую передо мной свою бездонную пасть... в глазах темно, но я еще в сознании. Боли нет, я ее не чувствую при приземлении на бесконечно мягкий, словно перина пол. Проходит всего несколько секунд, и я ощущаю легкий поцелуй на своей щеке. Все-таки Маттео успел меня подхватить. Как быстро добежал до меня. Надо же.

Ох. А приятно-то как. Я в каком-то ватном состоянии. Вокруг меня туманный обезличенный и обездвиженный мир. Я ничего не вижу, ведь глаза мои закрыты, у меня нет сил их открыть, но все чувствую. Маттео слегка укачивает меня на своих руках...

-Эй, дыши! – шепчет мне его голос, от которого становится тепло на душе. Сжимает меня так приятно, что хочется, чтоб никогда не отпускал. Его запах такой крышесносный, упоительный. – Давай же, дыши, девочка моя.

Я чувствую его холодные губы, которые жадно покрывают поцелуями мое лицо. Его пальцы сжимают мои скулы. Я хочу еще. Ты, как оазис в пустыне, а я уставший от жары путник. Ты - мой мираж, я не знаю, когда ты появишься передо мной, но жду тебя всегда с нетерпением...

Лечу в пропасть беспамятства и остановиться не могу, меня будто огромной волной сносит. Вцепляюсь в его руку яростно, отчаянно. Мне так много нужно ему сказать.

Маттео, я так скучала по тебе. Я так счастлива, что ты здесь.

Мой рот открывается, чтобы сказать ему самые главные слова, но я не издаю ни звука.

Меня разрывает сумасшедшее желание его поцеловать, погладить его непослушные волосы.

Делаю глубокий вдох. Вдох полный жизни.

- Да, умничка. Дыши, да, - шепчет мне радостно, будто это самое значительное событие в его жизни и я радуюсь вместе с ним.

Меня завораживают во что-то мягкое, подхватывают на руки и куда-то выносят, а я вдруг понимаю, что вот, опять я так не вовремя теряю сознание. Что за странность организма такая? Как только переволююсь, так сразу в лёжку. Несправедливо как-то.

- Глупышка. Чего другую комнату не потребовала? – шепчет мне его нежный заботливый голос, не позволяя уйти в полное забытье. В реальности лучше, чем во сне. С ним лучше. Не хочу уходить. Маттео так долго не было. Мне хочется поделиться с ним наболевшим, поплакаться, как меня без него обижали... Он меня понимает, как никто другой.

Шевельнуться не могу. Запах его чувствую убийственный. Такой притягательный, что упала бы, если б стояла. Он гладит мои волосы и повторяет:

- Чокнутая. Это ж Жуэнь. Он же в курсе. Ты же знаешь. А если б я не появился?

«Но ты же пришел. Это, главное» - хочется ему сказать, но я лишь мычу в ответ. И я все же отключаюсь, уплывая в темную бездну пропасти, испытывая удовольствие от его прикосновений. Сквозь призму бессознательности я слышу последние его слова, которые делают меня самой счастливой на свете. Я проваливаюсь в пучину беспомыслия с улыбкой.

«Глупышка моя... Дурочка... любимая».

Глава 11

Я просыпаюсь на своей кровати, отчетливо ощущая, что мне приснился сон с нападением Жуэня, спасением Маттео и его особенным высказыванием, отпечатавшемся в моей душе диким восторгом. Приоткрываю глаза и тут же сталкиваюсь с ним взглядом. Маттео сидит на своей постели, подминая меня под себя своими невыносимыми ярко-голубыми, как бескрайнее спокойное море, глазами. Напряженный, задумчивый, даже немного рассерженный. Немного уставший, но безумно красивый.

Так это не сон. Долго он так просидел?

Такой отрешенный и бесконечно притягательный. Его сокрушительной силы слова накануне проявляются в памяти и выводят меня из равновесия. Они движут мной и меняют весь ход дальнейших событий.

- О, ты проснулась... - Маттео замечает мое пробуждение, но не успевает договорить, ведь я порываюсь к нему. - Ох, даже так...

Он в замешательстве. С заметным удивлением наблюдает за тем, как птичкой взлетаю с кровати и перебираюсь в его объятия. Пара секунд и я уже располагаюсь на его коленях, совершенно не стесняясь происходящего и не стыдясь своего порыва. Я так сильно рада ему, бесконечно счастлива его появлению, что переношу все возможное обсуждение на второй план. Я потом ему задам все эти вопросы, где он был и чем занимался, и почему не дал о себе знать раньше. Он сейчас здесь, со мной, и - это самое главное.

Маттео лишь секунду мешкается. А спустя миг уже утыкается носом в мои волосы, прижимает к себе, нежно целует скулы, губы, глаза. Также не в силах противиться сильным чувствам, как и я. Это показывает лучше слов, как он сильно скучал по мне.

- Мне так тебя не хватало, - шепчу ему, позволяя себе быть той самой влюбленной девочкой, которой я боялась показаться все это время. Отталкивая его, я лишь оттягивала время. Но неизбежное рано или поздно случается. Этого не изменить.

Стоило ему исчезнуть, как я вдруг поняла, что для меня важнее всего на данный момент. Он. Весь мой мир.

- Алисскаааа, - шепчет мой новый мир прямо мне в губы, пробирая до дрожи. Я будто бабочкой взлетаю над сказочной долиной и парю в приятном дурмане.

Маттео целует каждый мой пальчик, шепчет что-то упоительно-восхитительное, наполняя все мое существо счастьем. Я снова и снова срываюсь в пропасть, теряясь в ярких эмоциях. В диком исступлении я целую Маттео со всей страстью и наплевать на то, что это происходит в стенах академии у всех под носом.

Он подхватывает мое настроение, запаливаясь огнем желания, проникаясь моей одержимостью. Чувствую, как он сильнее вжимается в мои ребра, вдавливая в свое тело, а я в это время кусаю его шею до хриплого стога. Ему нравится, я по глазам вижу его безумным, что он тоже пребывает в нереальности, как и я. Его пятерня удерживает мой затылок, Маттео глухо выдыхает мне в рот очумелые дурманящие слова восхищения и это еще сильнее заводит. До одури. До беспамятства.

Набрасывается на мои губы с такой дикостью, что я задыхаюсь от бешеных эмоций. Я трюсь об него, дразня, подначивая...

- Я... - Маттео медлит. Вдруг приостанавливается и заглядывает мне в глаза с каким-то легким отрешением. - Хотел сказать. Нам надо поговорить.

Я чуть не смеюсь его поведению. Остановиться решил? Именно сейчас?

- Серьезно? Поговорить захотелось? - удивляюсь его странному порыву, сгребая за волосы, тяну к себе для нового поцелуя.

Адреналин зашкаливает с бешеной силой, пульсирует в висках. Маттео закатывает глаза от возбуждения и со стоном прижимается ко мне, забывая о разговорах и остальных несущественных моментах. Ну наконец-то. Граница пройдена. Обратного пути нет и не будет. Есть только он и я.

Я наслаждаюсь его запахом, пока Маттео целует мою шею серией мелких поцелуев, совмещая с покусываниями, превращая это в какой-то садо-мазохистский экстаз.

Меня подхватывают на руки, как пушинку, вынуждая обнять торс ногами. Так мы еще ближе, еще теснее друг к другу. Сжимает мое лицо рукой, вынуждая смотреть ему в глаза, отчего меня разрядами тока прошибает. В каждом его движении чувствуется умение и профессионализм. Легкие и плавные, нет погрешностей или какого-либо проявления неуверенности. То ли дело я. Замечаю, что дрожу словно осиновый листик на ветру в самую непогоду.

- Я думал о тебе ночами... - добирается до меня его искреннее признание, лишая остатков самообладания. Такое возбуждающе сильное, что я ерзаю в его руках в нетерпении. Аккуратно поглаживает пальцами мои соски через ткань, возбуждая, вынуждая застонать в голос. Он поджигает меня невыносимой страстью, словно спичку чиркает о коробок. Это невыносимо. Из ряда вон. Никогда такого не испытывала. Этот парень настолько изощренный в любовных ласках, что чувствую себя какой-то наивной первоклашкой рядом с выпускником.

На миг меня окутывает легкий страх. А что если ему будет со мной не так хорошо?

- Так мечтал о тебе...

Его новый поцелуй стирает все страхи, утягивая меня в омут любовных очарований. Я хочу его. Прямо здесь и сейчас. В эту самую минуту. Мы встречаемся взглядами и Маттео улавливает все мои смятения и желания. Этот мужчина понимает меня без слов, ведь тут же перехватывает всю инициативу, отправляя все мои опасения куда подальше. Его руки тянут мою майку вверх, постепенно раздевая меня полностью.

Я устремляюсь вместе с ним в сказочную нирвану. Слово за руку меня тянет за собой на самую вершину нашего с ним нового мира. Я доверяюсь ему всецело, ни капельки не боюсь.

- Как беру тебя снова и снова...

Легко разводит мои бедра рукой, тяжело дыша мне в ухо. И я ничего не могу поделать с собой. Ощущаю себя податливой кошкой, готовой на все ради его ласки.

- Вот так.

Резкий толчок, заставивший меня вскрикнуть и запрокинуть голову назад. Что-то нереальное, невыносимое, нечеловеческое. Я плыву по бесконечной реке цвета его глаз, вместе с тем ощущая новые толчки, сопровождающиеся умопомрачительными поцелуями.

Я – уже не я. Я его часть. Маттео – часть меня. Разделенные некогда две половинки наконец воссоединились, превращаясь в единое целое навечно.

Маттео не останавливается на достигнутом, он выводит меня на новые грани экстаза, заставляя слететь с вершины в самую пропасть и разбиться в диком блаженстве на множество мелких частиц бесконечного счастья.

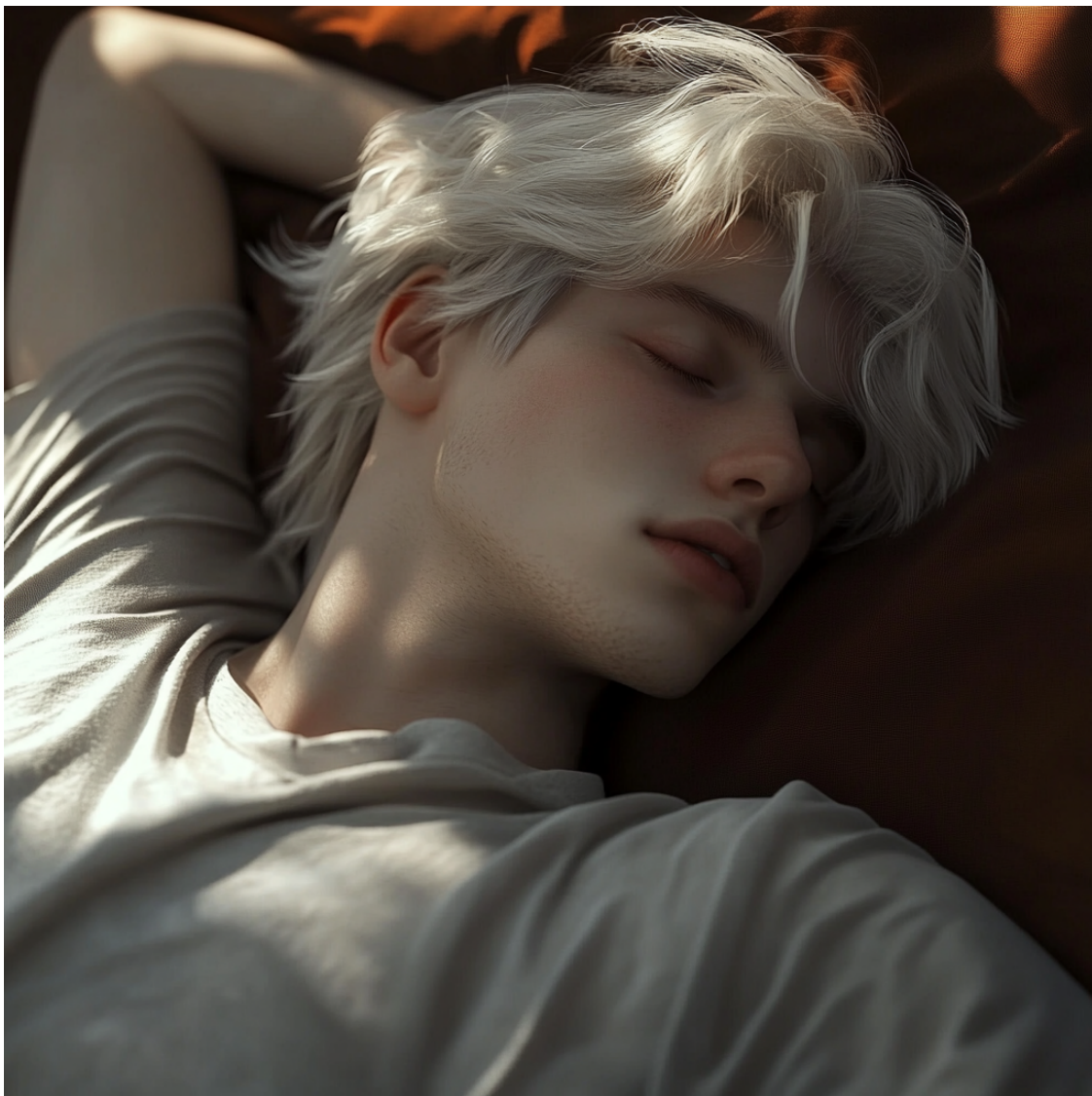
Вместе с ним я иду на самое дно, растворяясь на множество молекул без остатка. Вместе с ним я сгораю от страсти, превращаясь в пепел. И вместе с ним я возрождаюсь обновленной птицей Феникс. Острый, сильный оргазм наступает в тот момент, когда его язык жадно вылизывает меня, погружая в те неизведанные ощущения, что ранее были неизвестны моему сознанию.

Я кричу, выгибаясь всем телом, вздрагивая в его руках под наши хриплые стоны. Его ладонь опускается на мой рот, зажимая его, не позволяя моим крикам выбраться за пределы нашей комнаты, и это его принудительное поведение отпечатывается в моей памяти навечно, искрясь ярким фейерверком перед глазами.

Он двигается во мне, со свистом выдыхая воздух прямо мне в шею. Толкается в меня, раздирая на части, добавляя бешеное удовольствие. Последний долгий толчок завершает наше безумство, и мы опадаем на кровать с рваным дыханием и мысленными воплями наслаждения.

Глава 12

Я сижу на кровати, перед затопленным светом окном, несмотря на плотную шторку и смотрю на Маттео, который тихо посапывает под боком. Длинные белые волосы закрывают часть лица, щетина пробивается местами, такой повзрослевший, возмужавший. Будто мы год не виделись.

Медленно переосмысливаю происходящее, наполняясь все большим воодушевлением. То и дело прогоняю нашу любовную сцену перед глазами, лучась от счастья. Нереально. Волшебно. Бесподобно.

Никогда бы не подумала, что буду вот так, со стеснением и дрожью возбуждения ждать, когда он проснется. Но время идет, а Маттео продолжает спать и мое терпение постепенно подходит к концу. Все же мне хочется поговорить с ним, многое обсудить. А он так не вовремя уснул и просыпаться не спешит. Я слишком эгоистична и сильно влюблена для подобных провокаций и проверок моей устойчивости.

Четверть часа сижу и жду пробуждения моего прекрасного принца, в то время как его сап становится более размеренным, дыхание тяжелым, а сон более глубоким. И не выдержав, я начинаю его решительно тормошить:

- Маттео! Ну... Маттееео. Ну, проснись. Я хочу с тобой поговорить.

- О чем? – сонно бормочет красавец, вяло пытаясь отмахнуться от меня подушкой. – Я всю ночь предыдущую не спал.

Его слова не вызывают у меня жалости. Я бодрa, весела и... жестока сегодня. Нагло отбираю у него одеяло вместе с подушкой. Боевой дух огромный. А еще я вспоминаю, как ждала его днями и ночами, а он меня игнорировал, и даже весточки не прислал. А тут всего одну ночку не поспал. Пф, подумаешь.

- Между прочим, я переживала и тоже не спала ночами. Тебя ждала. Где тебя носило?

- То там, то сям, - сообщают мне, поворачиваясь ко мне спиной. – А теперь я здесь.

Я озадаченно смотрю ему в спину, не зная, как лучше поступить: то ли кровать вместе с ним перевернуть, то ли за ногу стащить на пол. Точно не оставлю в покое. Как вдруг Маттео со смехом поворачивается ко мне и сгребает в охапку:

- Кто-то в хорошем и боевом настроении, да? Кто-то соскучился по наказаниям? Совсем распоясалась, пока меня не было. Щаас я тебе снова уважение привью. А то будить вздумала.

Пять хлопков по попе! Никаких поблажек!

Я хохочу у него на груди, извиваясь в твердых мужских руках, радуясь этому моменту и запоминая его на века. Как же мне этого не хватало, кто бы знал. Теперь все хорошо. Маттео вернулся. Все будет, как прежде и даже лучше!

- Кто, кого еще накажет! – нарочито грозно отвечаю, щекоча его в ответ. – Ты отсутствовал так долго, что я тебе придумала кучу наказаний, целый список составила. Теперь ты склеенными шнурками и тазиком с водой не отделаешься! Теперь только хардкор, детка.

- Согласен на все, - усмехается уголком рта. Наступает момент не для слов, а для действий. Меня мягко усаживают на мужское тело и нежно целуют, растягивая время и превращая поцелуй в бесконечность.

И все бы прекрасно, если бы не стук в дверь. Такой нетерпеливый, что сразу ясно, ждать ответа не будут. Я успеваю рыбкой слететь на пол с диким шипением и спрятаться под кроватью, аки таракан, которого ночью застали на кухне. Дверь раскрывается настежь и на пороге показывается Винсент. И я выдыхаю, но не в полную грудь. Я ведь была уверена, что дверь закрыта, а под кровать шмыгнула на автомате. О, боже. Вот те на те. А, если бы Винсу пришла мысль прийти пораньше?

Мой гневный взгляд из-под кровати спешит к Маттео, который, даже не смотрит в мою сторону. Вот, нахал.

- Маттео! – радостно восклицает парень, направляясь к его койке. – Я только узнал, что ты появился. Рад, что ты вернулся! Где был? Папка что ли не пускал? Мы, ес че, скучали. Но не сильно. – Он проходит к Гуанго и пожимает ему руку.

- Спасибо. Да, Папаня соскучился, ты угадал. Не думал, что я захочу сюда вернуться и был сильно удивлен моему уверению в обратном, - улыбается Маттео, присаживаясь на кровати.

- Алис...тер, я к тебе вообще-то, - Винсент поворачивается к моей койке, под которой я нахожусь и склоняется, вылавливая меня своим зорким взглядом. - Ты, чего там потерял...а?

Я чувствую его смятение. Он до сих пор не знает, как ко мне обращаться. Маттео не реагирует, мерзавец. Нет, чтобы разрядить обстановку или помочь мне в этой щепетильной ситуации. Он что делает? Сидит и ножкой дрыгает.

- Мы это. В прятки играем, - выдаю не очень подходящий ответ, пока выбираюсь из-под кровати.

- Эмммм... Ну, ок.

Я вижу по ухмылке обоих, что вранье так себе получилось. Конечно, где тут прятаться, кроме как под кроватью?

- Алистер один играет. Я лично сплю, - Маттео снова откидывается на кровати, прикрывает глаза и отворачивается. Ну, нисколько мне не помогает, наоборот, лишь усугубляет ситуацию. Хочется показать ему, где раки зимуют, да при Винсе не решаюсь.

- Я пришел проведать тебя. Джулиан переживает, - Винс не спешит развивать ненужную тему и переключается на нужную. Сразу становится понятно всем присутствующим, что имеется в виду. Винсент не зашел бы, если бы Джулиан его не попросил. Маттео напрягается и возвращается к нам, забывая о сне.

- Эм, нормально. Да. Спасибо, - я заползаю на свою кровать и скрываюсь под одеялом, несмотря на недовольство блондина. Мгновенно все дружеское тепло слетает с его лица и превращается в оскал злобного карлика. Прожигаю его негодующим взглядом в ответ, пока тот со вздохом возвращает ранее украденную мной подушку с одеялом на место.

- Жуэнь в мед. крыле. У него перелом носа и множественные ушибы с твоей подачи, - сообщает Винс Маттео и поворачивается ко мне. - Семайтун дал тебе выходной, а Ким сказал, чтобы Маттео срочно зашел к нему.

- Мы уже разговаривали, - подает голос Маттео, лениво прикрывая лицо локтем.

- Еще зайди. Твой отец звонил.

И этого ответа ему хватает, чтобы быстро встать с кровати и пойти к командующему. - Я скоро, - только и говорит напоследок, оставляя нас наедине с Винсом.

Маттео возвращается спустя пятнадцать минут, как раз к тому моменту, как мы заканчиваем общение. Гуанго ни о чем не рассказывает, надув свои премиленькие щечки, и я терпеливо жду, когда же он успокоится и сам все расскажет. Но он не спешит, а у меня снова заканчивается терпение. И я предлагаю сбежать в город и прогуляться, у меня же выходной день, а Маттео, судя по всему, не настроен на учебу в ближайшее время. И тот с радостью принимает мое предложение.

До города мы добираемся на такси, которое, к нашему счастью, как раз разворачивается у ворот академии, когда мы выходим в сторону остановки. Повезло, так повезло! Таксист тоже рад двоим пассажирам, ведь он не надеялся никого встретить на обратном пути. Он отвозит нас в центральное кафе в городе по моему выбору. Свежезаваренный кофе – то что мне нужно больше всего на данный момент для тонуса и бодрости. Маттео выбирает большой завтрак на двоих, и мы неспешно его едим и разговариваем на отвлеченные темы. Мне легко и хорошо. Так же и Маттео.

- Ты так много пропустил, - рассказываю ему, откусывая баварскую сосиску. – Хуана отчислили, Жуэнь перебрался на твое место. Миллен тебя приходила, искала.

- Хуану поделом. Жуэнь уже получил свое. Миллен потом меня найдет, не к спеху.

- ... а я пыталась переехать к одному из новичков, чтобы сбежать от этого пройдохи. Мне Август согласовал переезд. Я как раз вещи собирала, когда ты появился.

Маттео кивает, не особо проявляя заинтересованность, теряясь рассеянным взглядом среди других столиков с посетителями, изучая их и переключаясь на других гостей. История о новичке и моем желании с тем заселиться заставляет его вернуться ко мне, что визуально, что мысленно.

- Ты хотела к новичку переехать? Почему не к Джулиану, Краму или Винсенту? - Маттео разламывает хлеб и берет кусочек сыра. - Винсент же в курсе тебя. Думаю, он пошел бы навстречу в такой ситуации.

- Ну. Как их разбить? Они же давние друзья и я не уверена, что Джулиан желает со мной жить, а Винс мне уступать. А Крам. Я честно не очень хочу такого соседа, - говорю заговорщицки, стреляя глазами. – Он простой деревенский парень и не особо смущается ходить нагишом в своей комнате. Я столько раз натыкалась на него. И мыться он любит часто. А когда идет в душ....

- Оу. Да, я как-то тоже его застал. Он как раз в душевую шел и на ходу раздевался, - кивает с пониманием. – Но я не думал, что это у него фетиш такой.

Я ловлю себя на мысли, как мне хорошо с ним. В любой обстановке. Маттео понимает меня с полуслова, легко продолжает мои мысли, вливаясь в них стремительным потоком и трансформируясь со мной в одно целое. Как же мне понравилось, когда он сцапал меня в охапку перед выходом, осыпая быстрыми поцелуями и возвращая на место через несколько секунд, как ни в чем не бывало. Неожиданно, виртуозно и очень трепетно. Хочется, чтобы так было всегда. С ним.

Маттео, будто снова улавливая мои мысли, укладывает свою ладонь на мою руку, невзирая на то, что в кафе имеются другие посетители, а мы для всех являемся парнями. Мне немного дискомфортно, но руку не убираю.

- Алис. Я люблю тебя, - вдруг говорит мне и мое сердце замирает.

Глава 13

Так легко, спокойно. Будто сообщает мне о погоде в ближайшие дни. И вместе с тем необычайно ласково и нежно. Я трепещу от его слов. Они поразительные. Именно так молния поражает дерево? После удара оно кажется целым снаружи, а внутри полный хаос и искрит огонь. Вот со мной также. Внешне я кажусь спокойной, а внутри бушует ураган.

- Ты моя. Только моя. Слышишь? Я никому тебя не отдам. Увезу тебя туда, где никто не найдет, - обещает мне в порыве.

Я ему верю. Верю, как никому другому. Чувствую скакнувший пульс в его руке, сообщающий о том, что он неспокоен, а значит, испытывает сильные эмоции и реальное желание убежать со мной на край света. Плавлюсь от удовлетворения. Я важна ему. Я так мучительно боялась, что после секса что-то может пойти не так. Не представляла, как он будет себя вести со мной. Станет холодным или отстранится, как с другими девушками или, предложит остаться друзьями. И как же я счастлива, что все идет так, как мне хотелось бы.

- А я люблю тебя, - слова выстреливают легко и непринужденно. Кажется, что мы обсуждаем планы на день или состав соуса, что едим, а не признаемся друг другу в любви. И это видится очень органичным и естественным в нашей ситуации. Так вроде и должно быть.

Воцаряется молчание. Не требуется больше ничего говорить. Мы наслаждаемся наступившей идиллией. Смотрим друг на друга, преисполняясь радостью и безумным желанием поцеловаться. Секс стал поворотным в наших отношениях. Он вывел нас на новые грани. То, чего мы сильно опасались наконец произошло, и выяснилось, что мы только зря боялись, ведь последующие события несут только райское наслаждение.

Я оглядываю кафе пространственным взглядом, пребывая в сказочной иллюзии, мысленно отмечая, что вокруг стало слишком много людей. Жаль, все же не поцеловать Маттео, а как же хочется. Прямо свербит в груди, а губы жжет. Хочется попросить всех прикрыть глаза на полминутки. Будь всего 2-3 человека, то я бы рискнула сделать этот шаг. С Маттео я рискованная птичка. Но, увы, не в этот раз.

Возвращаюсь взглядом к Маттео и по его лицу вижу, что там, где я решила, что нельзя, он как раз решил, что можно. Мужчина привстает и тянется ко мне через стол, наплевав на общественность, поражая меня своим отношением к жизни. Когда сильно хочется, то можно, - сообщают мне его влюбленные глаза, и я не могу не согласиться. Преисполняясь воодушевлением и азартом, тянусь к нему, позволяя себе расслабиться и ни о чем не думать. Ну, ошарашим мы целое кафе, ну и что. Ну пойдут слухи... но потом пройдут же. А в академии о нас и без того невесть что рассказывают. Новостью больше – новостью меньше.

Надо жить в моменте. Именно так, как делает Маттео. Только тогда ты чувствуешь настоящий кайф от жизни. Я прикрываю глаза в ожидании безбашенного поцелуя, ведь с Маттео только так, каждое прикосновение его губ весь дух вышибает, как пробки в щитке, как шампанское из бутылки. Ощущаю всеми фибрами души и тела, насколько он близок ко мне и млею от счастья.... До тех пор, пока мне нагло не протирают рот салфеткой и возвращаются на место с ехидной улыбкой, оставляя в ошарашенном состоянии.

- Алистер, ну снова как свинья! Ну, ты ешь как-то поаккуратнее. Вот и води тебя по ресторанам, – выдыхает Маттео с улыбкой, пока я хлопаю глазами от неожиданного подвоха и плюхаюсь на свое место обескураженная до сумасшествия.

Да я же... я же его сейчас, кажется, убью! Такой ответственный момент испортить!

Мои глаза мечут молнии. Я как присела от неожиданности, так же быстро подпрыгиваю. На ходу высматриваю, какую тарелку на него опрокинуть: с сосисками или с омлетом. Уму непостижимо, как он до этого додумался только?

Таааак, сосиски вкусные, я бы их еще покушала... Решено, омлет!

Хватаю прекрасный завтрак, который по плану скоро окажется на белоснежной голоушке, но так и не успеваю осуществить задуманное. Меня отвлекает женский возглас.

- И давно ты здесь? - пищит женский голосок над ухом и я поворачиваюсь и вижу Миллен.

Девушка в бордовом платье застывает около нашего столика и ее вид не обещает ничего хорошего. Щечки надуты, глаза прищурены. Кажется, по душу Маттео еще прибыло. В очередь, дорогая.

А потом до меня доходит некоторое понимание происходящего и тарелка с омлетом возвращается на стол, не исполнив своего назначения. Вот, почему он мне рот салфеткой вытер. Ее заметил!

И я успокаиваюсь. Уффф. Хорошо, что заметил. Иначе бы конец всему настал. На душе становится легко. Лучше пусть рот салфеткой, чем Миллен бы увидела наш поцелуй. По грани ж ходили.

Так, срочно встряхнуться!

- Нет. Вчера ночью прилетел. Привет. Рад видеть тебя.

Миллен бесцеремонно усаживается за наш столик без приглашения и просит официанта принести кофе со сливками. Меня не замечает или игнорирует напрочь. Я лишь достаиваюсь сухим презрительным взглядом, который моментально переключается на блондина. Маттео же не испытывает дискомфорта в отличие от меня. Он сидит в кресле, небрежно в нем развалившись, и чуть ли не напевая песенку себе под нос. Видно, что в хорошем настроении.

- Последние новости... Это правда? – уточняет Миллен без церемоний. – Или слухи?

Девушка явно недовольна услышанным ранее и желает получить опровержение. Ее глазки все еще сужены, на лбу выступила напряженная морщинка. И я превращаюсь в слух вместе с ней. Какие такие новости? Что я упустила?

- Поговорим об этом позднее, - говорит Маттео с нажимом, закинув ногу на ногу. – У нас сегодня выходной и мы веселимся с Алистером.

- Но я должна знать! – взмахивает она руками, что проходящий мимо официант с подносом отпрыгивает в сторону. – Ты что... правда...

- На секунду!

Миллен не успевает договорить. Маттео утягивает ее за руку из-за стола, а через пять минут возвращается уже без нее. На его лице блуждает непонятная улыбка, которая явно предназначена для меня. Она уверяет в том, что все в порядке, но я-то вижу, что все это напускное. И не удерживаюсь от вопроса:

- Маттео. Что случилось? Что она знает, чего не знаю я?

- Алис, - выдыхает тот устало. – Давай не будем портить наш день. Все же прекрасно. Ты. Я. Давай проведем хотя бы этот день, как хотим без всяких проблем и условностей. Хотя бы один день. Прошу тебя. Пусть он будет нашим полностью. Мне просто хочется побыть с тобой вдаль от суматохи. Не обращай на нее внимания. Я с тобой, я пришел к тебе. Это главное. Верно?

Это главное. Я согласна. И я отбрасываю тревожные мысли до завтрашнего дня. Я ведь тоже безумно хочу провести день с Маттео. Прямо как настоящие влюбленные! Будем наслаждаться друг другом и не думать ни о чем. Мы так давно к этому шли. Почему бы и нет?

Наш день продолжается в академии. Мы просто запираемся в комнате и больше никого к нам не пускаем. У нас много еды из кафе и мы полностью предоставлены сами себе. Подумать только, мы были лишены друг друга столько времени, уму непостижимо. Не понимаю, как жила без него. Для меня этот человек стал всем за эти два дня. И всего одна мысль преследует нас обоих, которая реверплощается в скорое решение: срочно наверстывать упущенное!

Глава 14

Одеваюсь после мытья в общей раздевалке и слышу, как Маттео всех разворачивает на их пути к цели. Усмехаюсь про себя его сумасбродной идее отвести меня в душ среди бела дня.

Нереальный. Просто умопомрачительный мужчина. Как я раньше могла думать о нем, как о заносчивом засранце?

Улыбаюсь сама себе, вспоминая, как легко у него получилось отправить меня сюда. В общий душ! В который я поклялась себе никогда больше не заходить. О, боже! Я ли это?

- Иди давай, - улыбнулся мне получасом ранее, мягко подтолкнув ладонью по попе по направлению к двери. Встал охранником около душевой, не пропуская никого на своем пути. Все решил за меня. А я и не против.

Сдавленно хихикаю, бесконечно радуясь той легкости, что всегда царит между нами. С Маттео мне любые горы по колено. Океан мелким кажется. С ним я забываю, что такое осторожность или страх. С ним, я как я за каменной стеной.

- Почему я не могу помыться? – кричит недовольный Самуил, заставляя меня заулыбаться. – Пусти. Я на пять минут всего.

Как же приятно, когда у тебя есть свой собственный красивый телохранитель. Им можно и любоваться, и щупать, когда хочется, а взамен получаешь горящие взгляды, нежные слова, запалюющие любовью все твое естество. Он наполняет меня волшебством, заставляет мое сердце биться чаще, а щеки покрываться румянцем. Сколько же у Маттео скрытых талантов в арсенале... Тот же самый телохранитель. Таких еще поискать, ведь никто не посмеет зайти в душ под его надзором. Тела хранитель... Ой. Снова хихикаю, как дурочка, чувствуя, как меня заносит в моих мыслях.

Спешно натягиваю рубашку, позволяя себе еще немного отвлечься на Маттео.

Боже. Это все же случилось. И все прекрасно. А я так сильно опасалась же. А и не нужно. Это же Маттео. Я лучезарно улыбаюсь всему свету. Я счастлива, как никогда. Это же прекрасно. Прекрасно. Прекрасно!

А это признание в любви. Оно у нас получилось так просто. Как-то само собой. Хочется заявить об этом всему свету. Маттео меня любит, а я его!

- Там Алистер моется, - холодный ответ Маттео не позволяет очередному желающему войти.

- И? Ему мало 15 кабинок? – все еще никак не желает мириться настырный парень, заунывный голос которого я не узнаю.

- Да. Жди.

- Ну, Маттео! Ну, погоди! Помоешься ты у меня! - не уступает парень.

- Иди давай, - его грозный рык откликается в моей душе райским наслаждением. С появлением Маттео вся образовавшаяся пустота в моей душе испарилась. Все стало, как прежде. Депрессии и пасмурных дней, как не бывало. Теперь только солнце и вечный рай.

Стараюсь побыстрее одеться и спешу к выходу, чтобы не добавлять недовольных к уже имеющемуся списку. Конечно, Маттео справится со всеми, но не на второй же день своего появления наживать врагов в полколлектива. Можно и дозированно увеличивать недовольство в конце концов.

- Ты говорил, что не появишься здесь больше.

Знакомый голос Джулиана заставляет меня встать на месте, как вкопанную, а сердце учащенно забиться. Не только застыть, но и прислушаться. Сам факт того, что они общались ранее заставляет меня удивленно приподнять бровь. А обещание не появляться - подпрыгнуть на месте. Как так?

- Говорил, - усмехается Маттео, подтверждая факт общения.

И мне не нравится начало их разговора. Дозвониться до Маттео, получается, все же было реально? Он только мне не отвечал? А Джулиану втихушку написывал все это время? Вот ведь жук!

Ну, сейчас дослушаю, выйду и получит у меня за игнорирование. И за странное обещание не появляться здесь больше. И еще за то, что так долго отсутствовал. Кстати, день прошел, пора бы и рассказать, чем он там занимался таким важным. Может, еще и за это схлопочет.

- И?

- Изменения появились. То, что мы ищем... Здесь.

Сжимаю пальцы в кулаки, не веря своим ушам. Так все-таки Маттео появился здесь неспроста. Не из-за меня?

Я грезил о тебе ночами

Как беру тебя снова и снова...

Мысли в полном раздразе. Я ничего не понимаю. Маттео мне врет? Джулиан с ним в сговоре? Что же они ищут вдвоем?

- Как? Где здесь? – удивляется Джулиан с гортанным всхрипом. Слышу легкий удар и понимаю, что это Джулиан прижимает Маттео к стене в порыве гнева. Ему явно не нравится услышанное.

- Да. Здесь, прямо в академии, - шипит Маттео с придыханием. - У нас под носом!

О чем они говорят? Что они ищут? Что могли спрятать в стенах академии и кто? Саркановский оставил подарок перед уездом? Или это другое и его не касается?

И Маттео поэтому здесь?! А то, что случилось между нами, это типа так... мимо проходил?

Досада захватывает мое сердечко, порождая в нем тоску и печаль. Да уж. Поверь мажору и получи удар под дых.

Глава 15

- И чего прибыл? Мне бы сказал, я бы все сделал. Остался бы с невестой дома, - голос Джулиана отбивает в моих ушах, словно звонкий колокол. О боже. Это еще не вся история? Невеста?! Маттео еще и обручиться успел?! А Джулиан... Он же. Он же в курсе. И не сказал мне. Вот это да.

Двойной удар под дых. Мне нечем дышать! Можно ли словами убить?! Судя по тому, что я сползаю по стеночке, не представляя как дышать, кажется, что не только можно... но и уже.

Морщусь, не ожидая такой подлянки с его стороны. Я, значит, тут с ума схожу без него, радуюсь его возвращению... мы же с ним... А у него невеста есть!

Еще больше шокирующих новостей я точно не вынесу. Ступаю вперед и выхожу из коридора душевой, встречаясь с Маттео и Джулианом у входа. Я оказалась права, Маттео действительно немного потерял об стенку. И я жалею, что совсем немного. Надо было побольше!

Он все еще стоит у стены с испачканными в побелке плечами, в то время как Джулиан уже успел отойти на пару шагов в сторону. На моем лице шальная улыбка, максимум из того, что могу выдать в данной ситуации. Нереально. Кажется, что это какая-то ошибка. Не мог Маттео так со мной поступить. Только не он! Нет. Я не верю. Но невеста! Я же сама слышала. До меня начинает доходить странное поведение Миллен. Вот, какие слухи дошли до нее. Вот, почему она была так недовольна. Все сходится!

- Привет, Джулиан. Как турнир? – уточняю у него, делая вид, что не в курсе их разговора. Внутри меня бушует пожар. В груди нещадно свербит. Прямо режет. Но я не позволяю себе показать лишних эмоций. Мне больно. Нереально. Кажется, что спрыгнуть в пропасть и разбиться будет не так больно, как смотреть в эти красивые голубые ЛЖИВЫЕ глаза.

- Нормально. Занял первое место, Крам шестой, - кивает Джулиан отрешенно, заставляя меня переключиться на него с Маттео. Его взгляд блуждает по стене, прячется от меня. По нему все видно. Он испытывает стыд и ему неприятно быть здесь. В отличие от Маттео. Я возвращаюсь к блондину и вижу веселого, озорного шалопаю. Никакого смущения или страха в его глазах. Скрывается так, что шпион позавидует.

Ему смешно. А мне больно. И это выводит меня из состояния равновесия еще сильнее. Я понимаю, что ему наплевать. Всего лишь затащил в койку, порадовался и пошел дальше в своих соблазнах... перед свадьбой как раз нагуляться. А я оплёванная, остаюсь зализывать нанесенные им раны.

Мимо нас снуют ребята, бросая ледяные взгляды в сторону Маттео. Порядка пяти человек заходят в душевую скопом, а за ними еще трое. Надо же, самый час пик. Или их всегда так много?

- А ты как? Жуэнь с катушек слетел, я слышал? – Джулиан снова перехватывает инициативу в общении и я вижу в его глазах волнение. И с ним общаться мне нравится больше. По крайней мере по этому человеку можно понять, что от него можно ожидать.

- Да, немного. Кстати, я хотел спросить... когда твоя невеста должна приехать? - выразительно заглядываю в глаза Маттео и подмигиваю.

Тот теряется. Но лишь на мгновение. Всего секунду я вижу неуверенность в глубине его глаз, которая стирается и перерождается в задор.

- Ты о чем? – уточняет у меня непринужденным голосом. – Не понимаю тебя.

Еще как понимаешь, дорогой. Я уже все знаю. В горле застревает ком. Хочется вклепить ему пощечину. Хорошую такую, звонкую! В миг вся влюбленность превращается в ненависть. Как по щелчку пальцев. И правда, ведь говорят: от любви до ненависти один шаг. Так и есть.

Какой же мерзавец. Да меня по осколкам теперь не собрать! Размазал по стенке, раздавил, смешал с грязью. А я ему в любви призналась, идиотка. Конечно, хотел на край света увезти. С любовницами так и поступают, пока жены дома сидят и бытом занимаются.

- Я об Алисе, - поворачиваюсь к Джулиану с холодной улыбкой. – Ты же говорил, что Алисе нужно приехать. Алиса же твоя невеста. - Напоминаю ему с холодной улыбкой. - Ей показания давать. Я это имела в виду.

Моя проверка с невестой уже все показала. Маттео мне действительно врет. И это убивает меня, разламывает на куски от дикой ревности и бешеного желания расцарапать ему горло. А еще мне хочется умереть от его предательства. Он же просто воспользовался представленным шансом, когда я, невозможно счастливая от его появления, сама к нему полезла. Мудак.

- Аааа... Ах, да. Я не понял сразу, подумал ты к Маттео обращаешься - выдыхает Джулиан растерянно. – Чем скорее, тем лучше. Ты же знаешь. Полиции и судебным дознавателям я сказал, что ты появишься на следующей неделе. Но лучше пораньше, чтобы я успел тебя подготовить к разговору.

- А Маттео тут причем? Зачем мне к нему обращаться? – хлопаю, как дурочка глазками. – У Маттео же нет невесты... иначе бы он мне об этом сказал, верно? Маттео не врет же мне. Да, Маттео?

Мне тошно от самой себя, от Маттео и его лжи. От Джулиана, который его покрывает.

Маттео кивает с неопределенным видом. А у меня слезы наворачиваются на глаза. Нельзя лезть в это дело. Это его жизнь, его выбор, почему я пристаю к нему, да еще с такой дотошностью? Мне свою жизнь надо спасти!

- Или есть? – сверлю его взглядом, ощущая, что не могу оставить его в покое в данную минуту. Это сильнее меня, больнее любой острой боли. Мне нужно выплеснуть эту горечь или она растопит меня своим ядом. Я хочу посмотреть в его глаза и видеть в них правду. Неужели он действительно так со мной поступил?

– Маттео, что ж ты молчишь? Или ты просто забыл мне сообщить о своей невесте? Как целовать меня преуспел, а про невесту позабыл рассказать, да?

Я вижу, как напрягается Маттео от моих слов. Я вижу, какой бешеный взгляд становится у Джулиана при словах о поцелуях. И мне наплевать.

- Алис... Все не так просто. В двух словах не объяснить, - мнется парень, поглядывая на Джулиана.

Твою же мать. Как же больно. Это больнее всего на свете! Реально с ним поднимаешься на вершину, а потом он сталкивает тебя вниз. Неужели так с каждой девушкой на его пути происходит? Каждая с бесконечной болью и невозможной ненавистью в сердце оправляется годами после встречи с ним? Он так сильно западает в сердце каждой? Ведь мне хочется вырваться свое сердце и отдать ему, чтобы только не чувствовать ничего больше.

- Еще бы. Не торопись. Мне не нужны твои объяснения, - выдаю горько. - Я и сама обручена, если ты не помнишь. Джулиан, наша помолвка еще в силе?

Горящий взгляд Джулиана тухнет, он успокаивается и кивает. Его радует моя злость на блондина. Ну хоть здесь без эксцессов.

- Не подходи ко мне больше. Я переезжаю в другую комнату, - цежу в ответ.

Маттео отшатывается от меня с укором во взгляде и в душе я радуюсь этому. Надеюсь, хотя бы десятую часть испытает той боли, что довелось испытать мне. Внутри меня кипит разочарование, злость, обида на этого парня. Хочется, чтобы он страдал.

Глава 16

- Итак, вы утверждаете, что всего лишь шли на работу в день ограбления ювелирного магазина и были схвачены в заложницы? – не отстает от меня мужчина в возрасте с папироской в зубах по имени Эрик.

- Да, я уже говорила это раз десять минимум, - отвечаю ему, сжимая губы.

- Тогда, почему вы побежали с ними? Когда представилась возможность не бежать?

Мы сидим в маленьком помещении для допроса в полицейском участке. Сейчас я Алиса. Эти люди в курсе, что Алистера не существует, в курсе моих обманов в академии. Каждое мое слово тут же проверяется по бумагам... К счастью, Джулиан заранее меня посвятил во все детали и привел уже подготовленную. Не неделей позже, как собирался, а спустя три дня после инцидента у душевой. В академии мне легко выдали три выходных дня по случаю подготовки к свадьбе моей сестры взамен на обещание пригласить всех на торжество. Я еще не понимала тогда, почему Джулиан настоял именно на такой оговорке, ведь можно же было сказать больно или еще проще сослаться на семейные обстоятельства.

Оглядываю кабинет, что напоминает подсобное помещение. Даже окна подвальные, вблизи видно только человеческие ноги, что проходят по улице в спешке. Мое внимание привлекает дама на высоких каблучках вдали, что цокает по мостовой быстрым-быстрым шагом, звонко отбивая набойками на всю улицу, что слышно и здесь. Она везет за собой розовый чемодан необъятных размеров на колесиках, параллельно с этим пригибаясь от сильного встречного ветра. Я внимательно слежу за ней, ведь судя по ее завихрастым движениям, истеричным подергиваниям и недовольной гримаске, скоро ее ждет какое-нибудь происшествие. Ее противостояние непогоде с большим грузом в руках, да на шпильках очевидно провально. Я попадаю в точку со своими мыслями. Блондинка в белом пальтишке застревает колесиком чемодана в решетке канализации и на этом заканчивается ее продвижение вперед. Девушка предпринимает попытку за попыткой спасти свое имущество, но силы неравны. Она это наконец понимает и осматривается в поисках помощи. Мужчины проходят мимо, не заостряя на ней внимания. Несмотря на ее призывный взгляд и махание рукой, ее все игнорируют. Никто не хочет ей помочь.

- Ну, так что? - отвлекает меня от интересного зрелища Эрик.

Очень хочется, чтобы этот следователь/полицейский/адвокат/прокурор, все смешалось в моей голове за целый день моего допроса разными лицами, вышел покурить и оставил меня в покое. Мне нужна передышка, причем срочно. Вроде обещали, что я присутствую всего лишь, повторю рассказанную Джулианом историю и уйду. По факту - допрос учинили изрядный.

Я невольно возвращаюсь к окну. Интересно, чем дело закончится. Помогут ей или сама справится? Все же находится смельчак, который подходит к блондинке на улице и помогает ей. Все же мир не без добрых людей, отмечаю я, радуясь за незнакомку и полностью переключаясь на следователя.

- Почему вы побежали с ними? Вы так и не ответили...

- Да, как вы не понимаете! – не выдерживаю повторного вопроса и взмахиваю руками, ударяя ими о стол. – В меня стреляли! Если вы сейчас начнете в меня стрелять, я тоже побегу. Это нормальная человеческая реакция!

- Почему потом не появились в полиции и не сообщили обо всем?

- Потому что меня сбросили на другом конце света в какой-то пустыне. Денег не было, телефона тоже. Ничего не было! Языка я не знала. Где находится полицейский участок тоже, - кропотливо объясняю ему подготовленную версию событий. – Устроилась на работу в первое

попавшееся кафе у дороги мыть посуду и убирать со стола, чтобы выжить... Там же мне дали ночлег и еду.

- И все то время в кафе вы ждали появления вашего жениха? – уточняет недоверчиво.
– Не попытались с ним связаться?

- Пыталась. Но в той забегаловке не было телефона. Точнее был какой-то допотопный проводной, но давно сломанный. Сотовые телефоны постояльцев в этой глуши ловили через раз. Дозвон шел, но звонок не проходил. Чтобы позвонить, нужно было доехать до ближайшего населенного пункта, а для этого требовались деньги.

- Почему не попросили одного из проезжающих мимо водителей подвезти по пути?

- Да вы не представляете, что там был за контингент. Дальнобойщики, которые только и видели во мне сексуальный объект. Все бородатые огромные мужики, которые причмокивали при виде официанток в коротких юбках. В кафе поэтому и не хватало женского персонала, что нас охранять нужно было 24/7. Понимаете?

- Не очень. Где у нас такое место, где не ловит? На карте покажете?

- Конечно.

Я мысленно улыбаюсь. Этот момент мы с Джулианом тоже обговорили и проговорили. Он нашел для меня идеальную закусочную, где подтвердят, что я у них работала. И там действительно не ловит. А телефон согласились выбросить и забыть о нем на полгода за премиальные. Настоящая версия событий выглядела не очень правдоподобно и ее дополнили необходимыми нюансами, решив, что полагаться на волю божью в моем случае будет провальным решением. Поэтому все нелогичное из моего настоящего рассказа удалили и подкорректировали.

- Продолжайте пока. Я слушаю.

- Я решила, что накоплю денег и доеду с первой зарплаты до города. Но ее мне заплатили только спустя два месяца... Но заплатили гроши, ведь часть забрали. Пришлось задержаться еще на время.

- Почему же часть забрали?

С учетом того, что меня три дня кряду подготавливали к допросу адвокаты Корелли, я вышкола по максимуму и терпеливо отвечаю на каждый вопрос без запинки. Правда, к концу дня начинаю уставать.

- Случилась драка между постояльцами. Виновницей сделали меня, - выдаю хмуро. - Они разломали барную стойку. И поранились. Им все простили в итоге, опасаясь последствий, мне нет. Также я брала аванс через две недели после трудоустройства. Мне нужно было что-то есть. Бесплатно меня кормили, только раз в день во время смены.

- А потом уже вас нашел ваш жених, - констатирует мужчина в темно-синем пуловере.

- Да. Искал меня днями и ночами, - отвечаю едко, не в силах сдержаться.

- Но и он не пошел в полицию, а объявил о вашей помолвке. Вот те на те.

- Ну, зато потом пришел к вам, - улыбаюсь я, наивно хлопая глазками. – Помолвкой он попытался меня оградить от тех бед, которые были мне уготованы благодаря Марку и вам.

- Он не приходил, - сообщает мне Эрик. – Это мы пришли к нему домой, когда все выяснили.

- И он вам все рассказал, - перехватываю инициативу в свои руки.

- И не думал. Упирался до последнего. А потом объявил о помолвке с вами. А вы, тем временем, и не думали прийти в участок и поведать нам, как было дело, - настаивает на своем следователь, явно до меня докапываясь. - А пошли парнем в академию.

- Я эээ... всегда мечтала поступить в военную академию, - выдаю ему импровизацию. Понимаю, что звучит странно. Быстро исправляюсь. - Джулиан меня спрятал. Опасался за меня. В академии я под его присмотром. Никто и не подумает там меня искать. А Саркановский уже не раз пытался меня подставить. Ну, вы знаете. Джулиан вам рассказывал.

- Саркановский, - выдыхает мужчина, качая головой. - На него ничего нет. Только ваши слова. По камерам не узнать, по показаниям остальных он не причем... Кому верить прикажете? Его, даже на допрос не вызвать, явно ничего не добьемся, только насторожим. Свалит куда-нибудь и даже не остановить без доказательств. А есть ли они вообще? - Задается вопросом мужчина, хватаясь руками за голову. - А вот вы. Ваша история очень неправдоподобная. Марку и его семье деньги не нужны. Он ту ювелирную может легко купить, зачем ему ее грабить? А вот вам, судя по вашему досье, деньги пригодились бы. Понимаете, к чему я клоню?

- Нет, не понимаю. У меня вон жених богатый. Сами подумайте, зачем мне ювелирный грабить.

- Не знаю. Показать, что вы достойны его? Может, подарок решили ему купить дорогой, а денег не хватило?

Следователь неторопливо постукивает пальцами по столу, лукаво на меня поглядывая. Чувствую, что история идет вкривь да вкось, а Эрик, пользуясь случаем хочет меня на чем-то подловить.

Глава 17

- Джулиан сказал мне не лезть в это дело и что он сам разберется во всем. Как он скажет... К счастью, в этот момент дверь открывается и заходит Джулиан, и Эрик завершает мою экзекуцию.

- Ладно, на сегодня хватит, - кивает он нехотя, глядя на темноволосого мужчину в джинсах и рубашке.

- Джууулиаан, - стону я радостно, вкладывая в свой посыл все мучения, что я испытала за день.

Тянусь к нему, выставляя руки перед собой для объятий. Я действительно рада ему больше всех на свете. Переосмыслив сложившуюся ситуацию, я поняла, что идиотка, каких свет не видывал. Маттео, он же всегда был таким. Это я чего-то себе надумала, придумала, позволила себе влюбиться. Что я от него хотела? Он и тогда с барышней появился, и сейчас с невестой. Только Джулиан всегда защищал меня, а Маттео - бабник. Он не изменится. И теперь я взялась за голову и делаю все, что скажет Джулиан. Больше нет никого в моей жизни. Никаких блондинов со своими красивыми глазами. Тем более, тот ушел в подполье и пропал из виду.

- Я надеюсь, что окончательно хватит? Привет, любимая, – приподнимает бровь мой жених, глядя на дознавателя, параллельно обнимая меня рукой за талию. – Мне обещали, что так сильно допрашивать не будут. Она едва на ногах стоит!

Я тихо млею в его руках. Я действительно устала и очень хочу куда-нибудь деться отсюда подальше.

- Надо будет еще разок прийти. В целом все понятно, но касательно вашей пары...

Поцелуй. Дальше должен идти поцелуй для достоверности. Самое сложное для меня в нашей с ним истории. Потому что... я помню тот самый поцелуй и опасаюсь, что он повторится.

Замираю на месте и прикрываю глаза, отмечая, что его губы тянутся к моим. Прижимается к моему рту, вынуждая меня запрокинуть голову... и я улетаю в непонятную бездну.

Черт. Вот и оно. Мне хочется выругаться. Реально. С матами!

Когда мы репетировали по его настоянию, то были обычные короткие поцелуи. Что происходит сейчас? Сейчас у меня глаза выкатываются из орбит, настолько я ошарашена и выведена из строя.

Точка невозврата. Я срываюсь в пропасть и лечу вместе с ним. Вокруг меня ничего нет, только тьма и пустота... и Джулиан в моих объятиях, с которым мы несемся на бешеной скорости. Без тормозов. Без особого понимания, куда же нас несет. Без какого-либо сожаления.

Голодный зверь кусает мои губы, притягивая к себе за волосы. Я ощущаю его сильную потребность брать меня и это вгоняет в дрожь. Джулиан забирает против моей воли, лишая меня рассудка, отрывает, разрывает меня на куски. И я отвечаю, твою мать. С отчаянной страстью и непонятной решимостью отдаюсь в его полную власть. Словно кукла, которая идет по заданному пути и не смеет сойти с курса.

Никогда меня так не лихорадило от поцелуя, как от поцелуя с Маттео на побережье... А сейчас. Сейчас я уже и не знаю. Сейчас я уверяю себя в том, что этот человек создан для поцелуев со мной и лучшего, чем он нет в целом мире.

Джулиан отрывается от моих губ, возвращая меня на землю, но я чувствую, как он успевает высосать из меня часть моей жизни. Я, словно постарела лет на десять.

- Оу, хотя вопросов нет. Итак, все ясно. Отпускаю – отпускаю, - поет за моей спиной Эрик, довольный увиденным. – Вижу, как вам не терпится остаться вдвоем. Встретимся уже на вашей официальной помолвке. - Он подмигивает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.